

С Е Р Г Е Й Г А Т А У Л И Н

Сapшeнc
КАК
ВИРУС

12+

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАПИСАНО ПЕРОМ»

Сергей Гатаулин
Сапиенс как вирус

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Гатаулин С. Г.

Сапиенс как вирус / С. Г. Гатаулин — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Стоит ли сохранять то, что пытается тебя убить? Разум правит миром, вот только мир, похоже, ничего об этом не знает. Когда разумные существа начинают изменять структуру мироздания, оно начинает защищаться и может запросто стереть их вместе со средой обитания с поверхности существующей реальности.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	20
Глава четвертая	23
Глава пятая	31
Глава шестая	39
Глава седьмая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Часть первая ДЕЖАВЮ

Глава первая ПРОБУЖДЕНИЕ

Что-то просыпается во Вселенной, что-то древнее и суровое. События происходят далеко от Земли, но события слишком значимые, чтобы думать, что наш мир может остаться от них в стороне.

Полупрозрачный Бейрут наполовину вошел в кипящую огненную стену, повернулся на секунду, улыбнулся и махнул рукой. Раздался взрыв. Горячая волна ударила в грудь. Дмитрий шагнул в потемневшее перед ним пространство и тут же услышал голос Жоры:

– Ну Бей даёт! Он же почти создал...

Что-то произошло. Дмитрий почувствовал едва ощутимое движение, словно мир сдвинулся на один атом, на одно мгновение, на один удар сердца.

– Тук-тук-тук.

Он открыл глаза и понял, что стоит в середине просторной русской избы. Стоит и смотрит на крепкую дубовую дверь. Странное дело, когда ты знаешь, что спишь, и во сне к тебе приходят фантастические видения. Это как сон во сне или бред в бреду.

Дмитрий сосредоточился, хотел вспомнить, о чем он только что думал, но не тут-то было. Видение растаяло, не оставив после себя ничего кроме непонятого вопроса, возникшего в его голове в самый последний момент. Ни одного образа, ни одного обрывка воспоминаний. Только вопрос. Он не мог понять, почему ему так важно заполнить пробел в памяти, но чем больше он старался вспомнить подробности видения, тем больше понимал: бесполезно. Только вопрос. Он вцепился в него как клещ, стараясь не забыть, снова и снова повторял: «Что мог создать Бейрут?»

– Тук-тук-тук, – повторился робкий стук, и кто-то большой и шумный громко вздохнул за стеною.

Сон продолжался, хоть и сменился другим, но был не менее тревожным и так же не походил на привычный человеческий, когда все, что в нем происходит, рождается в голове спящего.

Дмитрий прислушался и понял, что кто-то посторонний пытается залезть в его сознание.

– Тук-тук-тук.

Мысленно заглядывая за бревенчатую стену, он увидел ожидающего во дворе плазмоида. Слишком долго они не встречались, и Дмитрий уже начал отвыкать от фантастической способности негуманоида подключаться к сознанию и устраивать в его снах ментальные сеансы связи. Он удивился, хотя понимал, что ни избы, ни двора, ни шарообразного светящегося гостя на самом деле не существует, а есть лишь созданная его мозгом последовательность образов, способных примирить сознание с чужеродной информацией.

– Здравствуй, Русса! – радостно поприветствовал он гуорка.

– Здравствуй, – пробормотал тот едва слышно.

Выглядел Русса ужасно. Светящаяся оболочка, подрагивая, обвисала с боков тёмными сморщенными складками. В настоящий момент он больше походил на подгнивающий огненный помидор, чем на привычный плазменный шар. Зависая невысоко над землей, он замер, словно боялся пошевелиться.

– Беда, – прошептал гуорк и, обессиленно рухнув на землю, из последних сил досказал. – Ра-преобразователь отключается.

Потёмкин с жалостью посмотрел на чуть живого огненного разумника и громко протяжно вздохнул...

Над ухом робко тренькнуло и противно задрезало. Он нехотя открыл глаза. Часы над головой показывали девять, а телефон на стуле трезвонил без умолку.

– Вставай, пилот, страна зовёт! – засмеялась трубка голосом Анатолия.

Потёмкин непонимающим, пустым взглядом уставился на мобильник.

– Ты не забыл, что мы договаривались встретиться у Бейрута с Жорой в одиннадцать тридцать? – поинтересовался Анатолий.

– Теперь знаю, – буркнул Дмитрий и отключился.

Странно, но он не помнил ни о встрече, ни... Да он вообще не помнил, что происходило с ним в последние дни.

В кухне что-то загремело, и на пороге комнаты появился белобрысый здоровяк, одетый так, как будто хотел напугать холодную зиму за окном бронзой своего загара. Легкие шорты и рубашка с коротким рукавом – не самая лучшая одежда для зимы. Хитрое лицо Пугачёва протиснулось в поле зрения Потёмкина, и молодой человек прищурился.

– Дай угадаю. Ты не спал? – поинтересовался он. – Что, опять твой друг гуорк на связь выходил?

– А ты откуда? – удивился Дмитрий, присматриваясь к другу.

– Откуда прибыл или откуда знаю? – засмеялся Вячеслав, накручивая на палец длинный белоснежный вихор, не желающий ложиться на высокий лоб.

– Эх ты, Либерис! У тебя жирными буквами на лбу написано: «Я разговаривал с Руссой!» Дмитрий с трудом сдержался, чтобы не потрогать лоб горячей ото сна рукой.

– Вот-вот! – Пугачёв кивнул. – Всегда прост, как инструкция по эксплуатации, всегда душа нараспашку. И когда был человеком, и сейчас.

– Я и сейчас человек! – возмутился Дмитрий, чувствуя, как в душе промелькнула искорка сомнения. Всего лишь на мгновение.

Стараясь не думать громко, он активировал защитника мыслесферы. Тот загудел, создавая над головой энергетический кокон, но ощущения защищенности не прибавил.

– Кхм! – хмыкнул Вячеслав, сдерживая улыбку. – Что там у них за беда? – поинтересовался он и тут же, не дожидаясь ответа, предположил: – Не иначе супермозг забарахлил?

Потёмкин вспомнил ночные видения и в очередной раз удивился прозорливости друга.

– Отключается, – кивнул он.

Стоило ему произнести «отключается», как в голове словно открылась плотина, и в сознание хлынул поток незнакомых образов и чужих, нечеловеческих ощущений.

Он висел в космической пустоте, окруженный мириадами светящихся искорок. Бесчисленное множество плазмоидов плавало в газопылевом облаке, на окраине которого покоился громадный Ра-преобразователь, святилище гуорков, их центральный компьютер, учитель и воспитатель.

Можно было только догадываться, каким образом Русса сумел оставить в его памяти энергоинформационный пакет, но как только он повторил последнее слово из их ночного разговора, послание начало самопроизвольно распаковываться.

Едва коснувшись раскрывающейся мыследемы, Дмитрий вздрогнул. В голове, не находя выхода, заметалось чужое горе. Безумный крик, взрывая каждую клетку испуганного мозга, болью полоснул по обнаженным нервам.

Миллиарды гуорков, сминаемые неведомой силой, на мгновение отпрянули от незримого потока, протянувшего свои щупальца к отцу и матери, к сущности всего живого, к святой свя-

тых – Ра-преобразователю. Наползающая на раскаленный эллипсоид бесформенная тень едва обозначилась в мерцании космической пыли.

«Нет!»

Враг, до этого никак себя не проявляющий в физическом мире, приближался к Ра.

«Только не это!»

Дмитрий на какой-то момент забыл, кто он такой. Ощущая себя Руссой, он почувствовал захлестнувшую его волну ненависти. Ярко вспыхнула раздувшаяся от возмущения оболочка: «Умереть, но защитить Ра!» Гигантский эллипсоид метнулся навстречу, но через мгновение остановился. А затем медленно поплыл назад. Пугающее, бесконечно холодное и бесформенное нечто встало на пути летящего гуорка. Как только раскаленный бок Русса коснулся края расходящихся во все стороны невидимых волн, парализующий страх сжал его внутренности, огонь, поддерживающий жизнедеятельность, угас, не помогла даже подпитывающая его злость.

Русса не мог понять, что с ним происходит. Впервые в жизни его жизненная сила так быстро истощилась. Он пытался сопротивляться, но остатки энергии продолжали покидать его оболочку. Отброшенный от Ра-преобразователя, он с трудом остановился и, не находя возможности пошевелиться, молча наблюдал за гибнущими соплеменниками. Сияющий рой атаковавших чужака разъяренных плазмоидов медленно откатывался назад и теперь напоминал летящие от костра гаснущие искры.

Дмитрий, сражаясь с чужой болью, смотрел, как тёмное нечто, просачиваясь в мир гуорков, окружает их главную ценность – многокилометровый приплюснутый к полюсам Ра-преобразователь. Коварный враг продолжал оставаться невидимым, но там, где его бесформенные щупальца накрывали пылающих разумников, возникала непроницаемая чернота. Чернильная клякса быстро увеличивалась. Она, как морская волна, катилась по сияющему полю, усыпанному мириадами огоньков. Цепная реакция перемещалась в пространстве, охватывая все большее количество гуорков. Миллионы кубических километров перегретой космической пыли мгновенно теряли свой блеск. Миллиарды плазмоидов затухали. Слово галактический элек-трик последовательно отключал свет в системе планеты Компа. Стараясь сохранить остатки энергии, гуорки уменьшались в размерах, превращались в недвижимые и невидимые в темноте остывающие шарики.

Невидимый спрут коснулся Ра-преобразователя. На раскаленной, полужидкой поверхности эллипсоида проступила мёртвая корка. Бессмертный Ра медленно затвердевал.

– Люди, помогите! – умолял в голове безумный крик гуорка.

Потемкин моргнул – и увидел перед собой озадаченное лицо Пугачёва. Голубые глаза белокурого здоровяка больше не смеялись. Дмитрий резко дернул головой, сглотнул застрявший в горле комок.

– Нужно спасти Ра-преобразователь! – выдохнул он убежденно.

– С чего бы это? Мы больше не воюющие стороны? – Вячеслав, не переставая, терзал непокорные волосы и успокоился лишь тогда, когда короткая отливающая серебром косичка приютилась у правого уха, поддерживаемая металлической полоской защитника мыслесферы.

– Боюсь, что скоро не с кем будет воевать, – произнёс Дмитрий угрюмо. – Если, конечно, не помочь гуоркам.

Пугачев закатил глаза, недовольно покачал головой:

– Ты забыл, как они нас? Как щенков вышвырнули! И после этого ты предлагаешь им помогать? Ну, уж нет! Только не я.

– Я же не зову тебя прямо сейчас идти спасать их Ра-преобразователь, но что-то подсказывает мне, что он слишком важен не только для гуорков, но и для нас. Для нашего мира, – оправдался Дмитрий. – Посоветуемся с ребятами и решим, что делать дальше.

– Нет! Нет! И ещё раз нет! – выталкивал слова Вячеслав, словно резал ими стекло. – Звёзды, брат, гаснут, галактики останавливаются, чёрные дыры начинают материю из себя

выбрасывать, а ты? Эллипсоид отключается! Нужно помочь! – скривился он. – Делать мне больше нечего, как за яйцеподобный компьютер переживать.

– Звёзды всегда гасли! – попытался защищаться Дмитрий.

Но Вячеслав не собирался сдавать позиции.

– Выгорая, схлопывались в чёрные дыры, взрывались, превращаясь в нейтронных карликов, но никогда не гасли, словно костер, который залили водой, – продолжал он возмущенно.

– Залили водой? – задумчиво повторил Дмитрий.

Лицо его вытянулось. Вспоминая как остывал Ра-преобразователь, он повернулся к другу.

– Что залили водой?

Пугачёв моргнул, подозрительно покосился на товарища и раздраженно буркнул:

– Звёзды!

Потёмкин схватил его за плечи и, резко встряхнул:

– Где ты это видел?

– Да везде! Везде, где я был в последнее время.

Дмитрий широко распахнул глаза:

– Это один процесс. Понимаешь? Как цепная реакция, распространяющаяся по Вселенной. Ра-преобразователь в послании Русса тоже гас, как будто его водой заливали.

– Нуу, не знаю, – освобождаясь, Вячеслав неуверенно покачал головой. – Может, ты и прав. Может, это действительно один процесс. Может, даже, он идет во всей Вселенной одновременно. Но мы-то здесь причем? Нам-то зачем вмешиваться?

– А ты предлагаешь дожидаться, пока эта гадость уничтожит гуорков, а затем, чуть погодя, примется за нас?

Вячеслав попытался отвернуться, молча пожал плечами, не выказывая не малейшего интереса к разговору. Но Потемкин не отставал:

– Как ты не понимаешь, что мы должны им помочь?! Мы не можем просто сидеть и смотреть, как они гибнут. Мы люди, а не дикие звери.

– Должны, не должны! Кто мы такие, чтобы переть против законов природы?! Ра отключается. Тебе своих проблем не хватает?

Дмитрий задохнулся от возмущения, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать. Он не мог смириться с неизбежной гибелью плазменных разумников. Ведь, судя по тому, что он увидел, гуорки будут защищать свой необычный артефакт, пока все не погибнут, все до одного. Понимая, что переубедить Вячеслава будет непросто, Дмитрий решил призвать на помощь возможных союзников, Бейрута и Жору. Они наверняка примут его сторону.

– Пошли к хакерам. Там и порешим, что делать, – предложил он. Надел штаны и тут же полез в старенький шкаф за рубахой.

– Что тут решать? – могло показаться, что Вячеслав говорит сам с собой, но глаза его внимательно следили за каждым движением Дмитрия. А тот, словно вопрос уже решенный, быстро застегнул рубашку и, набросив теплую куртку на плечи, кивнул в сторону двери.

– Пойдем?

– Ты двигай к хакерам, а я домой заскочу. Позовёшь, если к чему определенному придете. До тех пор я только мешать буду.

В голове мелькнула кричащая в пустоту фигура и исчезла вместе с Пугачевым.

Глава вторая ДЕЖАВИЮ

Сложно заметить, когда тебя упрямо возвращают во времени назад. Ты попадаешь во вчерашний день и совершенно не помнишь, что случилось сегодня, ведь сегодня мгновенно превращается в завтра, а завтрашний день еще не наступил.

Потёмкин постучал в перекошенную дверь: звонок не работал. Скрипнув ржавым железом, дверь медленно отворилась, и на пороге появился удивленный Жора.

– Что? Уже?

– Одиннадцать тридцать, как и договаривались, – появившийся за спиной Анатолий повернулся к здоровяку, спешащему следом, и весело спросил:

– Я прав, Геракл?

– Минута в минуту, – подтвердил Илья. Вытянув шею, он попытался заглянуть за спину хозяина квартиры.

Жора длинно зевнул, потянулся и только после этого молча посторонился, пропуская гостей в комнату.

Дмитрий не помнил ни о каком договоре с Анатолием, но непонятно почему кивнул. Шагнул за порог, вздрогнул от неожиданности.

– Что здесь было? – удивился он, разглядывая обгоревшие, черные от копоти стены.

– Извержение вулкана! – хохотнул Ванькин, прикрывая рот ладонью.

– Коротнуло, пока Бейрут спал, – кивнул Жора. – Меня дома не было. Говорит, полыхнуло, не успел даже понять, как все произошло. Проснулся – уже на улице. Хотя мне почему-то кажется... – что ему кажется, Жора так и не договорил. Он неожиданно замолчал, растерянно озираясь, покачал головой.

– Нуу! – Дмитрий вдруг почувствовал, как в душе шевельнулся червячок сомнения.

– Что все это уже было, – продолжил через секунду задумчивый хакер, кивая на закопченные стены.

«Что-то не так», – подумал Дмитрий.

Черные обгорелые плиты обиженно пялились на шумливых посетителей: они словно не понимали, что нужно людям в выжженной дотла квартире.

«Но что не так? – еще раз спросил себя Дмитрий, и тут же в голове его в очередной раз возник все тот же вопрос:

– Что мог создать Бейрут?» Ему казалось, что ответ совсем близко, стоит только шагнуть... Пытаясь разобраться в причине своего беспокойства, он внимательно осмотрел комнату. Вещей у компьютерщиков и раньше было немного, а сейчас их и вовсе не осталось. Все, что смогло пережить недавний набег работников службы безопасности казино, в котором Жора сорвал недопустимо большой куш, превратилось в чёрную копоть на стенах или выпало в осадок мелкими угольками, противно скрипящими под ногами.

«Что же могло так сильно гореть в полупустой комнате?» – Дмитрий прислушивался к своим ощущениям, но понять, что смущало его в окружающей обстановке, никак не мог. Краска с батареей отопления свернулась и запеклась безобразными комьями на ребрах перекошенных радиаторов, рядом оплавившиеся корпуса системных блоков, присыпанные пеплом – то ли обои горели, то ли другая бумага. Черные куски расплавленного пластика повсюду, как будто что-то взорвалось и разметало кипящую массу по всей комнате.

«И почему огонь смял металлические корпуса, но совсем не тронул одну из бетонных стен?» Серая, она казалась вызывающе чистой на фоне вездесущей сажи, тонким слоем покрывающей потолок, пол и даже окна.

Червяк, копошащийся в мозгу, разросся до размеров гигантского питона, неясные сомнения переросли в зудящее чувство неосознанного страха. Сигнал тревоги навязчиво замаячил перед глазами. Стараясь ничего не упустить, Дмитрий продолжил осмотр квартиры и уже через несколько секунд наткнулся на непонятную дыру в одной из стен. Большое отверстие, в которое запросто мог пролезть здоровенный кулак того же Ванькина, красовалось на уровне его груди. «Как будто железным тараном лупили», – безумная мысль сменилась ощущением чужого присутствия. Кто-то бесцеремонно наблюдал за ним. Дмитрий чувствовал этот взгляд, и он был ему знаком. Ощущение, что кто-то стоит за спиной и дышит в затылок, однажды появившись, больше не оставляло его. «Внимание!» – он вдруг понял, что наблюдатель находится за стеной, которую не затронул пожар. Стараясь мысленно проникнуть сквозь бетонное препятствие, он поинтересовался:

– Бейрут, это ты?

Чистая, как будто только что с завода, серая плита вдруг задымилась, поплыла волнами, превращаясь в большую лужу стеклянно-серебряной ртути, непонятным образом висевшую вертикально в воздухе. Из жидкого зеркала вынырнула хитрая физиономия хакера.

– Пацаны, что стали? Айда за мной! – кивнул Бейрут и исчез, оставляя за собой расходящиеся круги, схожие с кругами от брошенного в воду камня.

Дмитрий осторожно тронул горячую поверхность кончиком пальца и ощутил необъяснимую вибрацию. Сунул руку в дрожащую стену по локоть и понял, что впереди пустота. Расширяя восприятие, он заглянул за дымчатое зеркало и почувствовал разверзшуюся за ним бесконечность. Прикрыл глаза, глубоко вздохнул, слегка наклоняясь, быстро нырнул головой вперед. Горячий ветер, касаясь лица, прошел по плечам и остался за спиной: там, позади, где ойкнул идущий следом Анатолий, и слышался громкий недовольный сап Ванькина.

Открывая глаза, Дмитрий удивленно завертел головой, пытаясь понять, где заканчивается помещение, в которое они попали, но как ни старался, различить противоположную стену гигантского зала не мог. Он простирался влево и вправо настолько, насколько хватало глаз, а дальше исчезал, растворяясь в туманной дымке.

Дмитрий задрал голову к потолку, но и там ничего не увидел: тот терялся в мутной вышине. Пораженный фантастическими размерами помещения, он посмотрел перед собой и замер, на несколько секунд забывая выдохнуть. Странные светящиеся конструкции висели невысоко над землей. Их было много. Очень много. Слишком много, чтобы не удивиться. Выпучив глаза, Потемкин всматривался в непонятные артефакты. Сотни, тысячи, миллионы сгустков, подсвеченных изнутри дрожащим светом, мерцали в полумраке бесконечного зала. Ряды за рядами, уходящая вдаль световая сеть терялась в бесконечности.

Яркие вблизи сферы и диски вращались над едва заметными воздушными завихрениями. Похожие на миниатюрные торнадо, только вывернутые наизнанку, они упирались в пол расширенными основаниями. Увенчанные подрагивающими софитами карликовые ураганы могли показаться обычными светильниками.

Превращаясь вдалеке в расплывчатые пятнышки света, яркие фонарики сливались на пределе видимости в сплошной световой ковер, сотканный из бесчисленного числа мерцающих нитей.

Дмитрий шумно выдохнул. Приближаясь к ближайшему сгустку вплотную, заглянул внутрь, а когда наткнулся на мерцающий в глубине рой микроскопических звезд, изумленно ахнул:

– Галактика!

Миллиарды крошечных горящих точек медленно плыли друг за другом, вращаясь вокруг более плотного сияющего ядра. В центре звезд было так много, что они сливались в раскаленную сферу, выплескивающую в разряженные ветви спирали горячие сгустки материи.

За спиной громко охнул Анатолий:

– Черт возьми, что это? – выругался Ванькин, обо что-то ударившись.

Широко распахнутые глаза Потемкина засияли отраженным светом, восхищенный взгляд устремился вдаль.

– Где-то я это уже видел, – задумчиво прошептал он и тут же воскликнул. – Вот что создал Бейрут!

Сменяя друг друга, в голове замелькали знакомые картинки. Память выталкивала неподвижные изображения, которые, обрастая мельчайшими деталями, вдруг оживали: приблизилась нетронутая огнем комната хакеров, вынырнула ниоткуда огненная сфера – копия одной из тех, что висели сейчас над полом. В воздухе заревел огненный смерч, мелькнул Бейрут, входя в кипящую, плюющуюся огнем стену, махнул рукой. Взрыв всколыхнул пространство... и больше ничего: пустота.

– Чёрт! – только и смог вымолвить Дмитрий. Он пытался вспомнить, что могло произойти после этого, но все его попытки наталкивались на глубочайший провал в памяти. Он помнил все, что было до взрыва в квартире хакеров, а с момента взрыва и до сегодняшнего утра – никаких воспоминаний.

Откуда-то сбоку вынырнул довольный Бейрут.

– Здесь! – торжественно произнёс он. – Мой вычислительный центр. Это, – разводя руки, хакер приподнял подбородок, отчего стал похож на проповедника, – запрограммированная материя – наша Вселенная! Точнее, ее препарированная копия, разложенная по частям.

На последних словах хакер расслабился, уменьшая пронизывающий речь пафосный накал. Однако даже сейчас казалось, что воздух вокруг него светится, когда он произносит слова.

– А это – программаторы. Каждый является программой и уменьшенной копией реального объекта галактического масштаба одновременно. Впрочем, как вам будет угодно, можете называть их просто галактиками, – закончил он обычным тоном, кивая в сторону вращающихся звездных скоплений.

– Но как? – поднимая голову, изумился Дмитрий. – Ты... все это...

Он в очередной раз удивился тому, что зал, в который они попали, не имеет четких границ, и любой вошедший мог видеть только ту часть стен, которая находилась в непосредственной близости от ярких дисков, шарообразных скоплений и мутных газопылевых туманностей.

Пятна света выхватывали куски серой поверхности, которая при внимательном рассмотрении могла показаться спрессованным туманом. Там же, где свет, затухая, сходил на нет, стена растворялась, полностью исчезая в непроглядной темноте.

Дмитрий попытался взглянуть на помещение под другим углом, используя расширенные возможности своего зрения, но даже это не помогло ему почувствовать присутствие противоположной стены. Впереди простиралась бесконечность.

Отчего-то стало страшно. Холодная волна прокатилась по телу, поднимаясь к груди и застревая в горле тяжелым комком. Вначале он ощутил себя Гулливером, забравшимся в дом великанов. Но стоило перевести взгляд и присмотреться к фантастической картине, напоминающей цирковой аттракцион с вращающимися на шестах тарелками, как он сам превратился в великана. То, что он принял за светящиеся тарелки, оказалось миниатюрными космическими объектами, а бамбуковые палки – перевернутыми вверх ногами торнадо.

Дмитрий не выдержал и вновь заглянул внутрь ближней светящейся спирали. Вытянул руку. Ощувив настоящий жар, идущий от пылающих звёзд, он испуганно отпрянул в сторону. Стоило на секунду задуматься, разглядывая одно из крохотных светил, как в голове неприятно загудело. Галактика непонятным образом действовала на его сознание, притягивая взгляд, заставляла фокусироваться на мельчайших деталях внутри звездного скопления.

Дмитрий засмотрелся на ярко-голубого гиганта, плывущего очень близко от галактического ядра, и ему вдруг показалось, что тот прыгнул прямо в его глаза. Но в последний момент

пылающее светило отвернуло в сторону, и газовые шлейфы, исходящие из его чрева, заскользили мимо. Звезда звала его, притягивая разум, заставляя вибрировать тело. Ему виделось, что еще секунду, и он растянется в межзвездном пространстве светящимся потоком частиц, летящих в направлении газового гиганта.

– Осторожнее, прыгун! – послышался в голове недовольный голос Бейрута, и Потёмкин, вырываясь из манящего плена, с трудом сосредоточился на лице хакера.

– Здесь мысль вполне может стать материальной, – предостерег тот.

– Что это? – повторил Дмитрий вопрос Анатолия. В его глазах читалось восхищение, а дрожащий голос выдавал волнение и тревогу.

– Вообще-то в первую очередь это информация, – как ни в чем ни бывало ответил Бейрут, словно речь шла о чем-то простом и само собой разумеющемся. Однако, замечая непонимание, мелькнувшее во взглядах товарищей, он раздраженно продолжил:

– Прообраз реальности! Информационное пространство!

Молодые люди недовольно скривились. Анатолий покачал головой, Ванькин утомленно закатыл глаза.

– Ладно, начну сначала, – буркнул Бейрут. – Что такое информация, если смотреть на нее глазами наблюдателя нашего мира? – он на минуту остановился и, протянув руку, быстро погрузил её в один из светящихся сгустков. – Она вроде как есть, но в то же время её не потрогаешь руками, не увидишь глазами, – Бейрут резко вскинул пустую пятерню.

– Ее глубинная сущность – всегда сопровождать материю. Из чего я сделал вывод, что информация – одно из измерений континуума, помимо пространства и времени. И наш мозг – орган, при помощи которого мы можем чувствовать это измерение. Мы ощущаем информационную мерность нашей Вселенной, но не можем объяснить, как это делаем. Мало информации – для нас пустота. По мере уплотнения – мы начинаем ощущать ее энергию, еще плотнее – и нам уже кажется, что перед нами материя, при дальнейшем усложнении рождается разум.

– Не так быстро, профессор! – выпалил недовольный Анатолий. – Тебя послушать, так и разум – информация, и материя – информация, и энергия – информация.

– Именно! Ну как вы не поймёте? – обиделся недовольный лектор. – Сама по себе усложняющаяся информация – это голографическая модель. Если сложность модели бесконечно возрастёт, то рано или поздно она обретет разум. Если и после этого усложнение не остановится, то разум станет самостоятельной сущностью и сможет функционировать независимо от носителя и даже управлять материей. Это будет так называемый чистый разум. – Бейрут посерьезнел. – А что такое чистый разум? Может, это и есть святой дух, о котором тысячи лет нам твердит церковь?

– глядя на удивленные лица слушателей, хакер сердито сдвинул брови. Но через секунду прекратил кривляться и вновь заулыбался. – Нет, ребята, не думайте, что я прозрел! В классического Бога я все так же не верю. Да и с первой частью моего утверждения слишком много неувязок, чтобы без сомнения принимать его на веру.

Дмитрий встряхнул головой, избавляясь от наваждения. Глядя на ближайшую галактику, он вдруг представил, что в сияющем тумане вращается человеческий мозг, испещрённый провалами извилин. И не один. Длинные ряды серых, освещенных странным светом сморщенных оболочек уходят в бесконечную даль зала.

– Без носителя? – прошептал он удивленно.

– Я не то что принять, даже представить не могу то, что ты сейчас сказал! – воскликнул удивленный Анатолий.

– С тобой все понятно! Истинное воображение требует гениального знания, – махнул рукой Бейрут, отчего телохранитель вздрогнул, насупил, скривился, как от зубной боли, и недовольно пробурчал:

– И здесь пятью пять! Достали, блин, творчеки, умники и... хакеры!

– Умники-то, они и в Африке у... – рыкнул подошедший здоровяк, пытаясь погрузить руку внутрь пылающего жаром галактического диска. – ...оуу! – теряя привычные очертания, он поплыл над вращающейся линзой.

Дмитрий стоял, раскрыв рот, не в силах оторвать глаз от растворяющегося в воздухе силуэта Ильи. Ванькин только что стоял рядом – и как-то разом его тело стало полупрозрачным, затуманилось, вытягиваясь в длинный сужающийся шлейф, скользнуло внутрь миниатюрной галактики. Был здоровяк – и нет его, только исчезающее облачко на его месте.

– Где он? – Анатолий, испуганно озираясь, отодвинулся от святающихся сгустков.

– Там, где и хотел оказаться. Да вы не бойтесь, очень скоро его назад выбросит. Если, конечно, он не станет упираться и прыгать дальше, – Бейрут в очередной раз выразительно посмотрел на телохранителя.

Прожаживаясь вдоль рядов с частичками мироздания и ощущая себя зрителем фантастического планетария, Дмитрий всматривался в звездные скопления. Взгляд его скользил по плотным туманностям, окутывающим молодые звезды, касался мерцающих пульсаров и следовал дальше, задерживаясь на громадных квазарах, прыгал вперед, пока не наткнулся на громадное скопление звезд, за которым скрывалось маленькое, неприметное газопылевое облако с очень знакомыми формами.

Он вдруг понял, что смотрит на уменьшенную копию мира гуорков, и как только до него дошло, что перед ним, пылевое пятнышко внутри звездного домена вздрогнуло, словно почувствовав его внимание, рванулось навстречу.

Дмитрий непроизвольно представил миллионы разумных огненных шаров, бесцельно блуждающих в пространстве вокруг остывающего эллипсоида Ра.

– Бейрут! Что ты сделал с Ра-преобразователем?

– Ты это о чём? – поинтересовался хакер.

– Я о том, что произошло здесь несколько дней назад. О взрыве. О странном провале в памяти, образовавшемся у меня после этого взрыва. И вот об этом! – Дмитрий возмущенно вскинул руку, тыча пальцем в туманность гуорков.

– Не понял! – выдохнул Бейрут, удивленно распахивая глаза.

– Даже я вижу, что он не знает, о чем ты говоришь, – вступился за хакера Анатолий.

– Тогда и я ничего не понимаю! – возмутился Потёмкин.

– Кто всё это делает?

Анатолий подошел к Дмитрию, встал рядом, чуть сбоку, и, заглядывая внутрь звездного скопления, задумчиво спросил:

– Это и есть мир гуорков? – он протянул руку, но не коснулся горячей подрагивающей сферы, а лишь подержал рядом. – Ты хочешь сказать, что эта штука может доставить меня туда, куда я захочу? – повернулся он к хакеру.

Бейрут скривился, будто надкусил неспелое яблоко.

– Не эта штука, – пояснил он, – а твой мозг.

Пришло время Анатолию делать удивленные глаза.

– На кой черт тогда нужны твои компьютеры, если так и так работать будет мой мозг?

Бейрут устало пожал плечами.

– Программаторы! – поправил он. – Да я и сам до конца не понимаю, для чего. Может, чтобы не заблудиться, когда прыгаешь? Не у всех голова сама справляется, иногда требуется помощь, – предположил он, бросая красноречивый взгляд на Анатолия.

Тот быстро отвел глаза.

– В какой-то момент я, – продолжал Бейрут, поглядывая на слушателей и не замечая смущения телохранителя, – словно подглядел чужие файлы, понял невероятно сложный код. Когда увидел перед собой программу, на мгновение мне даже показалось, что это я ее написал. Конечно, мне хотелось бы верить, что я сам до нее дошел, но нет – это была явная подсказка.

Словно кто-то побывал в моей голове, оставил мне информацию и исчез, забыв объяснить, как ею пользоваться, – хакер смутился. – Но вы же помните, какой я был... в лаборатории у профессора, когда перезагружался. Понятное дело, переварить всего в тот момент я не мог, а если бы не перезагрузка, кирдык бы мне настал. Что смог, кусками скопировал в самые неожиданные места. А когда пришел в себя, попробовал воспроизвести всю последовательность команд. Начал куски объединять, складывал обрывки в единое целое, не задумываясь, что из этого всего может выйти. Соединил. Даже создал граничные условия, чтобы всю эту канитель видимой сделать. Сделать – сделал, а понять, что получилось, пока не могу. Знаю только, что не завершённые они. Чего-то не хватает.

– Чего? – непроизвольно вырвалось у Дмитрия.

– Временную координату пока менять нельзя, да и собрать все яблоки в одну корзину никак не удастся. Не хотят отдельные программаторы взаимодействовать между собой, не хотят встраиваться в единую модель. А ведь я помню, что все должно быть собрано в одну конструкцию – молодой человек обвёл глазами бесконечные ряды галактик, звездных скоплений, туманностей и других не менее странных образований.

Некоторые из них пылали ярким светом, некоторые не излучали вовсе и различались лишь по воздушному конусу под ними: темные воронки исправно забирали излишки тепла, играя роль мощных вентиляторов.

– А что будет, если я, находясь здесь, – Потёмкин махнул рукой перед собой, – ударю по Ра-преобразователю, находящемуся там, среди гуорков?

– Как это ты ударишь? – спросил Анатолий, оглядываясь на вращающийся галактический диск, в котором совсем недавно исчез Илья.

– Как-как? Мысленно! – буркнул Дмитрий, склоняясь над шаровым скоплением, приютившим мир гуорков.

– Валяй, пробуй! – предложил Бейрут и тут же спешно добавил. – Что-то, конечно, произойдет. Но что?

Дмитрий замер, прислушиваясь к словам хакера.

– Я поначалу думал, что любые изменения, происходящие с программаторами, отражаются на реальных объектах. Потому-то и назвал мои копии программаторами, полагая, что они программируют нашу действительность – продолжал тот. – Только ни Ра-преобразователя, ни ваших друзей гуорков там быть не должно: они ведь живые. А живой материей я пока не занимался. Слишком сложно. Нет у меня алгоритма для таких навороченных структур.

Дмитрий протянул руку к светящейся в глубокой дали микроскопической туманности.

– Осторожнее! – дернулся Бейрут. – Я и сам пока боюсь что-либо предпринимать, изменения модели не приводят к моментальному изменению оригинала, но связь между ними все же есть. Я пока не понял, какая, но уверен, что связь существует.

«На месте, голубчик! – Потёмкин мысленно нашупал остывающий эллипсоид и осторожно прикоснулся к нему.

– Это что же тогда получается? Если все, о чем ты говорил – правда, то получается, что Ра-преобразователь не живой?»

Дмитрий попробовал представить, что остывающая корка на Ра-преобразователе начала медленно разогреваться и плавиться. Вот она вспенилась, и...

Голова взорвалась, превращаясь в комок раскаленной боли. Мир вдруг вздрогнул, слегка сместился на один атом, на один удар сердца... быстро поплыл в сторону...

Дмитрий уже знал это чувство, стараясь не отставать от убегающего назад времени, поспешил открыть глаза. Перед собой он увидел вскинутые вверх руки.

– Не понял! – выдохнул Бейрут, удивленно распахивая глаза.

– Он не знает, о чем ты говоришь, – вступился за хакера Анатолий.

– Тогда и я ничего не понимаю! – возмутился Потёмкин.

– Кто всё это делает?

Анатолий приблизился к Дмитрию, встал рядом, чуть сбоку, и, заглядывая внутрь звездного скопления, задумчиво спросил:

– Это и есть мир гуорков?

Молодой человек протянул руку и коснулся ладонью светящейся сферы.

– Дежавю! – испуганно озираясь, завопил Дмитрий. События повторялись и, похоже, только он один заметил это.

Анатолий молча отшатнулся.

– Димыч, ты это о чём? – спросил Бейрут.

– Ты не почувствовал?! – удивился Дмитрий. – Все это уже было! Только что, несколько минут назад. Твои программаторы или кто-то еще изменяют время, мне кажется, они, защищаясь, толкают нас всех назад.

Хакер задумчиво уставился на звездное скопление, плавающее перед Потёмкиным в воздухе.

– Я ничего не заметил.

Дмитрий только сейчас обратил внимание на непрерывно сжимающиеся пальцы хакера. Похоже, все это время Бейрут орудовал на виртуальной консоли, созданной у него в голове, а отзвук мысленного клацанья по клавишам можно было заметить по напряжению его мышц. Таков человек – с трудом расстается с укоренившимися привычками. Привык мыслить пальцами – не отучишь.

Хакер, негромко чертыхаясь, что-то шептал. Дмитрий прислушался и различил, что Бейрут раз за разом повторяет одну и ту же фразу.

– И так нет, – быстро перебирая пальцами и бормоча под нос, он стал похож на шамана; поколдовал секунду, подвигал пальцами, – и так нет.

Наконец Бейрут перестал терзать невидимую клавиатуру, раздраженно и громко хлопнул в ладоши.

– Может, ты и прав, – согласился он и тут же метнулся к стене, отделяющей комнату погорельцев от своего «вычислительного центра».

Дмитрий шагнул следом.

Сквозь полупрозрачную поверхность стены можно было увидеть двух крепких молодцов, осторожно передвигающихся меж черных, обожженных стен.

Хмурый Бейрут, глядя на крепышей, все больше мрачнел.

– Опять эти рожи!

– Не угомонятся ведь! Ведь были уже, все, что смогли, поломали, все обыскали и ничего не нашли, – возмутился Жора, узнавая охранников казино.

Этих громил он уже видел, когда после очередной победы над капризным шариком, упорно не желавшим останавливаться на ячейке с числом тринадцать, получал деньги в кассе игрового клуба. Это было не первое казино, в котором он проделал подобный фокус.

– Или они теперь из всех мест, где я играл, по очереди будут приходить?

Бейрут хмыкнул, шагнув к прозрачной стене, шепнул:

– Я сейчас.

Он закрыл глаза. Замелькали пальцы, выбивая быструю дробь на виртуальной клавиатуре.

Незванные гости неожиданно остановились прямо посередине комнаты, напряглись, часто оглядываясь.

– Смотри-ка! Не зря бойцы деньги получают, – похвалил Анатолий. – Завидная интуиция – почувствовали опасность.

Бейрут в последний раз щелкнул невидимой клавишей и тут же толкнул руками воздух перед собой.

Экран, разделяющий два мира, дрогнул. Стена медленно, словно парус на ветру, вогнулась. Затем бетонная мембрана резко изменила кривизну, мгновенно выворачиваясь наизнанку. В направлении незваных гостей ударила мощная волна мельчайшей каменной крошки.

Крепкие тела подбросило в воздух и словно катапультной швырнуло на незапертую дверь. Не поднимаясь с колен, здоровенные мужики на четвереньках, как испуганные крабы, поползли к спасительному выходу. Секунда, другая, и они исчезли в подъезде. Громкая ругань и шум удаляющихся шагов быстро затихли.

– Эти больше не появятся, – засмеялся Бейрут.

– Эти, может, и не появятся, но открытая дверь, как мёд на подоконнике. Оставь на секунду, и тут же слетятся мухи, – прошептал Жора, вглядываясь в дверной проём.

В подтверждение слов хакера на пороге возник улыбающийся Пугачёв. Не раздумывая и не замечая стены, он двинулся прямо к Потёмкину.

– Привет взломщикам Универсума, – улыбнулся он Бейруту, коротко кивнул Жоре. Окинув небрежным взглядом висевшие в воздухе запчасти Мироздания, громко хмыкнул. – Вы зачем малышей-крепких напугали?

Реакция друга удивила Дмитрия – никакого удивления, даже не подошел поближе ни к одному звездному скоплению, словно уже видел их не один раз. Раньше крику было бы, а сейчас... «Нет. Удивлен, – успокоился он себя.

– Только как-то непривычно, по-взрослому».

А впрочем, как ещё? Ведь если посмотреть на него, то и не скажешь, что он младше него, Димки. Старше? Да! Атлетически сложенный, серьёзный мужчина в самом расцвете сил. Это если в глаза не смотреть. А если заглянуть, то можно испугаться. Столько люди не живут. Его уже и Славкой-то называть как-то язык не поворачивается. «Интересно, а как мать относится к его скорому взрослению? – подумал Дмитрий. – Для нее ведь он повзрослел едва ли не в один день».

– Устал я, – пояснил Вячеслав, словно отвечая на невысказанный вопрос. – Плачет она. Думает, что у меня болезнь скорого старения.

– Ну а ты что? – спросил Дмитрий.

– Что я? Не буду же я рассказывать ей, сколько лет прожил, в скольких мирах и временах побывал, – Вячеслав раздраженно махнул рукой.

Жора, наблюдающий за действиями Бейрута, неожиданно повернулся к друзьям и как бы невзначай поинтересовался:

– И сколько же ты прожил?

Пугачёв недовольно сжал губы в узкую полоску, сдвинул брови и напряженно произнёс:

– Вы бы лучше за своими игрушками смотрели, а то у вас вон туманность нашего друга Руссы в полтора раза выросла – того и гляди взорвется.

Дмитрий быстро отыскал взглядом мир гуорков и понял, что Вячеслав прав. Пока они болтали, разогретая туманность вспухла. Ускоренно раздувающаяся сфера готова была лопнуть. Охлаждающий вихрь, вытягивающий из нее излишки тепла, явно не справлялся.

В бесконечных рядах сияющих конструкций шевельнулась и, расширяясь, двинулась во все стороны волна лёгкого беспорядка. Миниатюрные миры сходили с ума: равномерное вращение сменилось рваным верчением, галактики росли словно на дрожжах, при этом наиболее норовистые старались спрыгнуть со своих «пьедесталов». Да и охладители вели себя не лучше: где-то впереди исчезла первая воронка, за ней вторая, третья...

Раздался грохот. Это взорвалось распухшее шаровое скопление, и тут же в сторону наблюдателей ринулась гудящая туча жалящих осколков.

Хаос шагнул навстречу оторопевшим людям. Огненная шрапнель, состоящая из микроскопических звезд, хлестнула по находящимся на её пути вселенским достопримечательностям карманного масштаба. Большая порция «звездного вещества» ударила в галактику, в которой исчез Ванькин. Звезды, сталкиваясь друг с другом, покинули привычные орбиты, взрываясь, расплескались мелкими брызгами раскаленной материи. Сияющий диск угрожающе загудел, быстро толстая, превратился в горбатую сферу.

– Бейрут! Доставай Илью! – взвизгнул Жора, стараясь охватить рассыпающуюся галактику руками.

Вихрь звёзд, срывающийся с ее поверхности, огненным шлейфом потянулся в сторону туманности гуорков.

– Нет! – заорал Жора неистово.

Казалось он и сам превращается в светящуюся массу раскаленных частиц. Яркий вытянувшийся силуэт скользнул внутрь умирающего звездного домена.

Бейрут все это время, не открывая глаз, быстро шевелил губами и, казалось, что-то сосредоточено считал. Что он считал, никто не понимал, но то, что он не успевал, было ясно всем. Руки хакера лихорадочно дергались, передвигая невидимые предметы или выписывая несуществующие символы в воздухе. Ноги нервно притопывали, выбивая ритмичную дробь. Бейрут мелькал, исчезая и появляясь в разных местах гибнущего космологического паноптикума. Он был везде – и нигде, он, казалось, растянул время, но всё же не мог справиться с наступающим коллапсом.

– Если ты что-то делаешь, то делай это быстрее! – выкрикнул Анатолий и вдруг исчез.

Миниатюрная, разобранная по частям и разложенная по невидимым столам Вселенная неумолимо распадалась. Стягиваясь светящимися щупальцами к угрожающе раздувшейся туманности гуорков, она готова была превратиться в сверхновую.

Потёмкин понимал, что ничем не может помочь хакеру, ведь он не знал, чем тот занят, а потому лишь молча приблизился к мелькающему силуэту.

– Назад! – чувствуя движение за спиной, рявкнул Бейрут. Остановившись, повернулся к Потёмкину:

– Уводи их! Сейчас рванёт!

Мир в очередной раз изменился. Вселенная вздохнула и...

Распухшая огненная сфера заполнила всё видимое пространство.

Дмитрий метнулся прочь. Выскочив в комнату, ошарашенно огляделся. Представший перед ним творческий беспорядок, образованный бесконечным множеством кабелей и фантастическим образом восставшей из пепла мебели, едва не заставил его остановиться. Взревел защитник, растекаясь огненной пленкой по его телу. Взгляд уперся в грудь Ванькина. Здоровяк появился прямо из воздуха и замер с выпученными глазами и широко раскрытым ртом. Дмитрий схватил его за руку, толкнул непрочную раму и рванул неподъемное тело от пола.

Судя по той скорости, с которой гигант исчез за окном, он был не против того, чтобы покинуть комнату, пока она не превратилась в доменную печь.

Следом в окно выпрыгнул вопящий и размахивающий руками Жора.

Потёмкин облегченно вздохнул и повернулся к Бейруту. Полупрозрачный силуэт хакера наполовину погрузился в кипящую огненную стену. Мелькнула рука, исчезло улыбающееся лицо, раздался взрыв.

Потёмкин шагнул вперед в потемневшее перед ним пространство, и исчез, появляясь перед сыплющим проклятия здоровяком и довольным собой Жорой. Парни отряхивали снег с одежды.

– В лоб бы дать этому создателю, – буркнул Ванькин, угрожая кулаком плюющемуся огнём окну.

Жорка, стоя по колено в снегу, довольно улыбался.

– Ну Бей даёт! – бормотал он восхищенно.

Дмитрий, удивленно оглядевшись, буркнул:

– Дежавю! Время сошло с ума.

Он почувствовал едва ощутимое движение. Словно мир сдвинулся на один атом, на одно мгновение, на один удар сердца...

В глазах потемнело. Занесённый снегом проулок исчез.

Глава третья

БИТВА В КОСМОСЕ

Непонятное существо или неизвестный закон природы уничтожает Ра-преобразователь где-то в далеком космосе, но не нужно думать, что это его единственная цель в нашем мире.

Яркое светящееся облако стремительно приблизилось из темноты. Миллиарды живых светлячков, слетаясь со всех сторон, собрались в гигантскую сферу, напоминая горящий ненавистью глаз. Огненное око гневно взирало на едва заметную, проступающую в мерцающей пыли мрачную тень, распростершую над Ра-преобразователем свои хищные щупальца.

Дмитрий огляделся и обнаружил рядом с собой Пугачева. Откуда здесь взялся Славка, он не понимал. Впрочем, не понимал он, и как сам здесь оказался. Конечно, стоило попытаться вспомнить и подумать, но когда он повернулся к гуоркам, ему стало не до этого. Выныривая из темноты космоса, шустрые плазмиды прижимались друг к другу светящимися боками, сливались в одну сияющую, растущую в объеме сферу.

– Этого не может быть! – воскликнул Дмитрий, поворачиваясь к Пугачёву. – Для гуорков слияние неестественно.

Вячеслав молча пожал плечами. Не отрывая взгляда от огненной феерии, он мысленно поинтересовался:

– Это еще почему?

– Уплотнение тела для них равносильно нашему процессу старения или сумасшествию, – пояснил Дмитрий.

– Они всю жизнь живут в надежде когда-нибудь разделиться на две половинки, в этом смысл их существования.

– Не думаю, что все так просто, – возразил Вячеслав.

Плазмиды меж тем продолжали прибывать, слетаясь на пламя, но не сгорали, как бабочки, а, падая в огонь, лишь увеличивали яркость растущего облака.

– Массовое сумасшествие! – восклицал Потемкин, переживая за гуорков, как будто сам был одним из них.

Казалось, прибывающим гуоркам нет конца. Они повсюду. Бесчисленные орды горящих капелек заполнили все пространство раскаленной газопылевой туманности. Падая внутрь раскаленного облака, они теряют индивидуальность, растворяясь во всепожирающем пламени. Ливень светящихся виноградин не прерывается ни на секунду: гуорки выскакивают ниоткуда и падают в пылающую круговерть.

Потемкин не мог спокойно смотреть на массовое самоубийство. Он заметался из стороны в сторону, то исчезая и становясь невидимым в темном коконе защитника, то возникая в пылающей броне недалеко от живого огненного сумасшествия.

Вячеслав завис в стороне, ощущая, что его внутренние часы замедлились в тысячи раз, и хотя картинка перед глазами двигалась с привычной скоростью, он чувствовал, что события в космосе происходят в других временных координатах. Пораженный величием жертвенного огня, он замер, с восторгом наблюдая за появлением звезды. Новорожденная засияла, касаясь яркими лучами самого края туманности. Пробиваясь сквозь раскаленную космическую пыль, одинокие лучики юного солнца едва коснулись холодного пришельца, разверзшегося темной бездной у остывающего эллипсоида. И бесконечное нечто вдруг шевельнулось, повернуло в направлении света один из своих невесомых рукавов; забывая о Ра-преобразователе, потянулось за исчезающими лучами. Мрачная тень неспешно двинулась к горящему алтарю.

Гуорки почувствовали приближение чужака, но ни на секунду не прекратили строительство горящего могильника. Поток плазмойдов, растворяющихся в пламени звезды, увеличивался с каждой секундой. Живая очередь вокруг светила превратилась в неуправляемое столпотворение. Растянувшаяся на сотни тысяч километров корона, состоящая из разгневанных плазмойдов, засверкала мириадами бриллиантов. Это космическая пыль почувствовала притяжение уплотняющегося гиганта. Крошечные пылинки, миллиарды лет следующие по своей траектории, вдруг сдвинулись с привычных орбит и понеслись навстречу светилу. И без того перегретые частицы при приближении к месту рождения космического катаклизма, сталкиваясь друг с другом, ослепительно вспыхивали, образуя быстро расширяющееся во все стороны сияющее гало.

– Они сметут и пришельца, и Ра-преобразователь! – прошептал Вячеслав, не в силах оторвать взгляда от пылающего великолепия.

Вся туманность засверкала выгнувшей спину радугой, растекающейся от новорожденного светила в направлении приближающейся мертвой черноты.

Дмитрий едва не задохнулся от охватившего его чувства восторга.

– Боже мой! – воскликнул он.

Картина была столь величественна, что сдерживать эмоции не хватало сил. Грудь сдавило, на глаза навернулись слезы.

– Как красиво!

Словно почувствовав опасность, чужак замер. Темная клякса заслоняла едва ли не треть туманности гуорков. Бесформенная тень, видимая только на фоне сияющей пыли, остановилась, распространяя вокруг себя бесконечный холод.

Ощущение приближающейся опасности коснулось и застывших в стороне людей. Казалось, сама смерть взглянула на них, решая, как ей дальше поступить: вернуться и уничтожить Ра-преобразователь или продолжить свой путь и разобраться с плазмойдами, а заодно и с людьми. Угрожающий силуэт заколебался в пустоте и через несколько мгновений, показавшихся наблюдателям вечностью, неторопливо проследовал дальше.

Потёмкин, с трудом отрываясь от небывалого зрелища, заметил маявшегoся неподалеку гуорка. Русса умудрялся совмещать пылающее негодование с безудержным рыданием. Он одновременно проклинал надвигающегося врага и плакал над погибающими соплеменниками.

– И все-таки – как вы собираетесь сохранить Ра-преобразователь? – воскликнул Пугачёв, обращаясь к раздувшемуся от гнева плазмойду.

– Главное, чтобы звезда перешла критическую массу, – ответил Русса. – Гуорки не могут долго находиться в сжатом состоянии. Потеряв свою индивидуальность, они очень быстро загухают. Когда это произойдет, звезда начнет схлопываться и, превращаясь в сверхновую, выбросит гигантское количество энергии. После этого процесс сжатия в черную дыру уже не обратить. – Главное, – взволнованно продолжал Русса, – чтобы живой материи и вещества туманности хватило.

– Вы действительно верите, что вашей братской могилы хватит для образования черной дыры?

– Нужна масса не менее трех ваших солнц, – пояснил Русса.

Словно услышав гуорка, звезда внезапно скакнула навстречу зрителям, заставляя изумленного Потемкина вздрогнуть. Глядя на светящуюся сферу, он не сумел заметить, когда рядом с новорожденным светилом появился пылающий дублер, заметно увеличивший размер растущего диска.

– Они притащили двойника из другой ветви древа времен! – восторженно завопил Пугачев. Размахивая руками, он возник прямо перед Дмитрием, заслоняя от него вытянувшуюся гантель двойной звезды. – И мы собирались с ними воевать? – иронично поинтересовался он и тут же погрузился.

Потёмкин отстранил друга и не успел моргнуть глазом, как звездная гантель превратилась в пылающий тетраэдр, огненный октаэдр, светящийся гексаэдр. Казалось, звезда быстро приближается, на самом же деле она катастрофически росла, удваиваясь каждую секунду.

– Ра-отец не впервые использует для перемещения в пространстве и времени чёрно-белые дыры. – Русса гордо раздул пылающие бока.

Друзья удивленно уставились на гуорка.

– Черно-белые дыры?

Раскалившись до белого свечения, плазменный бодрячок, едва не взрываясь, в несколько раз увеличился в размерах.

– Если есть черные дыры, в которые все входит и ничего не выходит, значит, где-то должны быть связанные с ними белые дыры, из которых все выходит и ничего не может войти. Где-то далеко во времени и пространстве. – Гуорк метался из стороны в сторону, словно комета, оставляя за собой огненный шлейф. Беспреданно мелькая перед глазами и яростно пламеня, он походил на новогоднюю петарду. И вдруг неожиданно остановился, на мгновение завис в пространстве. – Ну? – вытолкнул он яркую мысль. – Неужели не понятно?

Потемкин молча пожал плечами, посмотрел на гуорка.

– В принципе логично! – произнес Вячеслав. – Вот только где эти белые дыры, из которых все выходит, находятся?

– Может, в точке зарождения Вселенной, там, где еще ничего нет, где все спрессовано в один праатом. Где время и пространство еще не появились, где существует лишь информация. А может, где-то еще, – вытолкнул Русса яркую мысль – Не знаю! Знаю только, что так было.

– Ты же говорил, что ваш Ра уже пользовался дырочными туннелями? – поинтересовался Пугачев.

– Пользовался Ра, а не я! Я еще не прошел весь цикл превращения и не знаю всего того, что известно нашему отцу.

Плазмодид вновь задергался из стороны в сторону. Выплескивая из себя потоки плазмы, Русса сочно приправлял их мысленными ругательствами русскоязычного происхождения.

– ...надеюсь, что у нашего противника нет опыта путешествия по вселенным через черные дыры, – плеснул он раскаленной мыслью и тут же испуганно прошептал. – Иначе нам конец!

Пылающее пиршество смерти внезапно прекратилось, растворилось в темноте. Словно невидимый волшебник выключил свет.

– Началось! – восторженно взвыл Русса и, взрываясь, разделился.

Два одинаковых плазменных разумника разлетелись в разные стороны и замерли, глядя то на багровую распухающую звезду, то друг на друга. Непонятно, что их удивляло больше: появление двойника или поведение уплотняющейся звезды.

Вселенная замерла в ожидании... И вдруг взорвалась. Ломая пространство, сворачивая время, волна изменений покатила в сторону замерших зрителей, согнула их, прокатилась по спинам невыносимым жаром. Взвыли защитники, укрепляя энергетическую броню, закрывающую людей от безумного пламени.

– Прыгай! – рявкнул Вячеслав и исчез во вспышке, едва заметной на фоне огненного сумасшествия.

Дмитрий не заставил себя долго ждать, сосредоточился и прыгнул. Хотелось оказаться где-нибудь подальше, на Земле, а еще лучше дома, на кухне.

Глава четвертая БИТВА НА ЗЕМЛЕ

Когда отклики космических сражений достигают Земли, они принимают самые неожиданные и неприятные формы, хотя и остаются разными проявлениями одного и того же процесса.

Анатолий, вырываясь из тяжелых оков утреннего сна, с трудом оторвал голову от подушки и тут же подумал о Потёмкине.

Две недели, как профессор погиб, а Дмитрий ни разу не позвонил. Не звонили и Жора с Бейрутом. Все изменилось. Они больше не были одной командой.

«Впрочем, они-то зачем тебе будут звонить? – вползла в голову ленивая мысль. – Нужен ты им?» Мысль поворочалась на поверхности сознания и исчезла, оставляя после себя неприятный осадок. Не успел проснуться, а настроение хуже некуда, хоть глаза не открывай – видеть никого не хочется.

Словно подслушав неприятные мысли, робко тренькнул телефон.

«Не бери! – мелькнуло в голове. – Нужен он тебе? Все равно ничего хорошего не скажет».

Телефон позвонил. Позвонил и замолк. Но тут же заверещал звонок над входной дверью. Анатолий вздохнул, нехотя встал с кровати и поплелся в прихожую. Делать ничего не хотелось, но и валяться в постели дольше было нельзя. «Чертов звонок, как противно трещит! – возмутился он, открывая дверь. – И кого в такую рань нелегкая несет?»

На пороге пёс. Лохматая гора... Сидит, в глаза смотрит.

«А кто звонил? Непонятно!»

– Ну заходи, брат! – пробормотал Анатолий, вспоминая имя собаки. – Цербер? Так, кажется, тебя зовут.

Громадный сенбернар умно посмотрел в глаза, жалко пискнул, но остался сидеть на пороге, только иногда оглядываясь на лестничную клетку, словно кого-то ждал.

– Не хочешь – тогда прости, – Анатолий смущенно прикрыл дверь, но в тот же момент что-то шумно опустилось на нее с обратной стороны, и она медленно отворилась.

Телохранитель выглянул на площадку и посмотрел на собаку. Та сидела на месте и внимательно следила за каждым его движением. В глубине громадных глаз горели зеленоватые, притягивающие взгляд огоньки.

Цербер едва слышно заскулил, в очередной раз оглянулся.

– Либо заходи, либо... – Анатолий махнул рукой.

Пёс заскулил чуть громче, нетерпеливо колотя хвостом по грязному кафелю, двинулся к лестничному проёму; посмотрел на ступени, вернулся и, не отрывая взгляда, долго смотрел в глаза Анатолия.

– Нет! Нет! Нет! – молодой человек возмущенно замотал головой. – Не пойду, и не уговаривай!

В комнате в который раз зазвонил телефон. Только на этот раз дребезжал он решительно, не оставляя никакой возможности себя игнорировать. Понятно, что так просто он не замолчит и не отстанет, пока не возьмешь трубку.

– Зайди-ка, дружище! – кивнул телохранитель псу и быстро исчез в комнате. – Алло!

Лохматое чудовище громко вздохнуло, пихнуло дверь боком и нехотя протиснулось в квартиру. Перегородив телом дверной проем и устроившись прямо на пороге, пёс яростно заскреб лохматый живот громадной лапой. «Чертовы блохи! Совсем распоясались!» – говорили его глаза, а зубы, яростно вгрызаясь в длинную шерсть, громко клацали друг о друга.

К тому времени, когда экипированный по-зимнему Анатолий появился в прихожей, друг человека закончил экзекуцию невидимых прыгунов и кусак. Прикрыв глаза, он сидел на потертом коврикe и терпеливо ждал.

Как только Анатолий закрыл дверь, Цербер метнулся вниз по лестнице и громко, но беззлобно позвал:

– Гав!

– Гав так гав, – выдохнул Анатолий, пускаясь вдогонку.

Странная парочка бодрой рысцой выскочила из подъезда, напугав поднимающуюся по лестнице старушку-соседку.

– Нуу? – спросил Анатолий, как только они выбрались на улицу.

– Гав! – произнес пёс громко, задирая голову и поворачиваясь к дороге.

Анатолий поплотнее запахнулся, ощущая заползающий за пазуху холод, и недовольно произнес:

– Не май месяц. Пешком не пойду.

– Гав! – продолжил пес, и телохранитель вдруг понял, что сенбернар и сам не желает трусить по грязному городскому снегу.

Глядя в глаза собаки, Анатолий затряс головой, стараясь избавиться от наваждения. Сверкающий на солнце снег, покрывающий гигантский альпийский склон, заросший высокими елями, мелькнул в голове и тоскливо растаял.

Анатолий облегченно вздохнул, но тут перед глазами появился дом, в котором жил Потёмкин. Казалось, старая пятиэтажка прыгнула прямо из глаз Цербера и, приблизившись, осталась в его голове. Перед носом замелькали старые щербатые ступени, словно Анатолий пробирался по ним на четвереньках, показалась хлипкая, обитая фанерой дверь.

– Гав! – пес двинулся к служебному автомобилю водителя и телохранителя. Когда до него осталось около метра, обернулся и посмотрел на опешившего человека, словно желая убедиться в его сообразительности.

«Чего стал? – кричали его глаза, подмигивая зелеными искорками, прятавшимися в глубине гигантских зрачков. – Поехали!»

– Ну нифигасе! – воскликнул Анатолий, не двигаясь с места.

– Гав! – нетерпеливо колотя хвостом по заледенелой земле, Цербер поглядел на человека.

– Ладно – гав! – придя в себя, крикнул тот, догоняя чудо-собаку. – Поехали к Потёмкину!

* * *

Не дорога – дурной сон: руки не свои, мысли путаются. Пес смотрит, не отрывая глаз, ощущение такое, словно сидит в голове и спокойно копается в мозгах. Наконец-то знакомый подъезд, старые ступени, незапертая дверь, тишина в квартире.

Анатолий остановился. Выглянув из прихожей в зал, он опешил. Нечто нереальное, пугающее своей неестественностью находилось прямо перед ним. Странная спайка множества рук и ног не могла существовать, но все же присутствовала – пусть и наполовину – в привычном для Анатолия мире. Вторая половина – нереальная, словно рожденная бредящим мозгом, – проникла сама в себя, растворялась на границах нечетким силуэтом протянувшихся в разные стороны темных щупалец. Отвратительные спруты временами исчезали, проникая внутрь сопротивляющегося человеческого организма. И тогда живое тело начинало темнеть.

Казалось, бесконечное противоборство застряло в верхней точке гигантских горок, давая незначительный перевес каждой из сторон лишь на мгновенье. Еще мгновение, и...

Цербер, на ходу касаясь умоляющим взглядом глаз Анатолия, метнулся к содрогающемуся клубку тел. Напряженная рука вынырнула из шевелящейся массы, и пес прильнул к кулаку. Изменяющаяся фигура на мгновенье замерла, превращаясь в два человеческих тела, с

протянутыми друг к другу руками. А между ними копошилось нечто темное, мертвенно-бледное, отвратительное.

– Что здесь творится? – ужаснулся Анатолий, чувствуя, что теряет присутствие духа.

Дрожь холодными волнами прокатилась по телу. Тяжелый страх просочился в душу, ледяной комок застрял в груди, сжал сердце, не давая ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Протискиваясь между переплетенными человеческими фигурами, дико взвыл Цербер. Скользкие щупальца тут же обвили квадратную башку зверя. Касаясь густой вставшей дыбом шерсти, они вдруг рассыпались, превращаясь в длинные мокрые лохмы. Грязные пряди переплелись с рыжим мехом так тесно, что очень трудно стало различать, где кончаются отростки, выходящие из монстра, и начинается шкура собаки. Темное нечто погрузилось в череп. Цербер зашелся в нестерпимо жалком визге.

Анатолий, нерешительно приближаясь к месту схватки, протянул руку к расплывчатому силуэту, из которого показалась голова Трофима.

– Можешь – помогай, нет – не мешай! – прошипел Добровик.

Вымученно улыбаясь, он скривился от боли и тут же исчез в подрагивающем комке тел.

– Шипит ещё! – буркнул Анатолий и вдруг с ужасом обнаружил смотрящие на него глаза Маргариты Петровны.

Мама Дмитрия открыла рот, пытаясь что-то сказать, но не смогла – очередная волна жутких изменений затянула ее в живой водоворот.

– Чёрт! – отшатнулся молодой человек, набрал полные лёгкие воздуха и решительно вогнал кулак в извивающееся щупальце, появившееся на месте головы Цербера. – Черт!

Удар пришелся точно в глаз. Его глаз. Он вдруг ощутил полыхнувший в мозгу костер и зажмурился. Боль метнулась вниз по телу, обожгла сердце, спазмом сжала желудок, горячей тяжестью осыпалась в ноги и там растворилась. В грудь вонзилось раскаленное копьё, проникающая все глубже, оно разорвало его внутренности, мгновенно прорастая черными корнями в здоровую плоть.

Телохранитель открыл глаза и увидел себя стоящим в плотном сером тумане. Багровая пыль, витавшая вокруг, собираясь в небольшие уплотняющиеся куски, норовила осесть на лице; превращалась в липкую слизь, ощутимонеприятную на ощупь, проникала в ноздри, мешая дышать. Рядом пылал алым огнем Добровик. Держа за руки плачущую Маргариту Петровну, он что-то шептал.

Анатолий опустил глаза и обнаружил, что щупальца, вытягиваясь, пронизывают угловатую голову сенбернара.

Ощущая холодное прикосновение, телохранитель дернулся. Уперся взглядом в комок безобразных обрубков, проникающих в его грудь.

– Ну что, хранитель чужих тел, потянули! – засмеялся Добровик, распрямляясь.

Анатолий попытался улыбнуться в ответ. Страх прошел.

– Тянут-потянут, вытянуть не могут! – напрягся он, сообразив, что от него требуется. – Прибежала мышка! – заревел он, ощущая вибрацию, нарастающую в скользком канате. – Хвостиком махнула! – прохрипел, багровея. – Ии!

– Он все тянул, гадая, что же не выдержит первым, его мышцы или натянутые щупальца.

Не выдержали щупальца – лопнули, опадая к его ногам. А затем и студенистое туловище хлюпко шлепнулось на деревянный пол.

Анатолий громко вздохнул. Облако, в котором они находились, завращалось, пыль вдруг превратилась в жужжащих, разлетающихся во все стороны мух, комната приблизилась. Сквозь редющий серый туман проступили стены, потрескавшийся пупырчатый потолок, и только после этого растворилась багровая пелена в глазах, и показалась старенькая мебель.

– Благодать! – промурлыкал телохранитель, падая на необычайно мягкий, хоть и потрепанный диван.

Вспомнив жуткое существо, он испуганно вскинул ноги к голове.

– Где это?! – спросил он Трофима, разглядывая истонченные временем доски.

Добровик на мгновение выпустил руки Маргариты Петровны и улыбнулся.

– Ты думал, что мы бьёмся с реальной тварью? – спросил он.

– Нет! С виртуальной! – обиделся телохранитель. Обернулся к ворчащему сенбернару и грубо добавил: – А ты не рычи! Я не с тобой разговариваю.

– Молодец Цербер! – похвалил Трофим. – Хорошо парня подготовил.

– Подготовил? – опешил Анатолий, насупившись.

– Ладно-ладно. – Мужчина, выставил ладони вперед. – Не сердись!

Добровик уложил Маргариту Петровну на диван и, присаживаясь рядом, продолжил:

– То, что ты видел, лишь воображаемое представление болезни. Ты видел опухоль, такой, какой ее тебе нарисовал неподготовленный мозг. Твой мозг...

– Знаю, знаю! Подыскивает образ, наиболее подходящий неизвестному для него понятию. И выбирает он из тех, которые есть в его «словарном запасе». Потёмкин уже прочел мне когда-то «Курс молодого бойца». – Анатолий подозрительно уставился на шерстяного увальня, устроившегося в ногах Трофима.

Пёс прикрыл глаза, так что осталась только малюсенькая щелочка, и лениво дремал.

– Цербер имеет одно очень интересное и необходимое в нашем деле свойство, – заметив заинтересованный взгляд молодого человека, продолжил Добровик. – Он может напускать на человека Навьи чары.

– Кого? Чего?

– Если долго смотреть ему в глаза, – выдохнул Трофим, – можно погрузиться в нематериальный мир – в мир наваждений. А в потустороннем мире мы начинаем видеть многие незримые для глаза простого человека вещи.

Анатолий кивнул:

– Пес-колдун, значит?

Трофим устало повел плечами, повертел головой из стороны в сторону, словно разминал шею.

– Без тебя я бы не справился. Необычайной силы опухоль, пожирающая энергию не только своего носителя, но и окружающих его людей – таких я еще не встречал.

– Опухоль? – поинтересовался Анатолий и тут же вспомнил Потемкина. – А может быть, это вирус?

– Нет, молодой человек! Это была злокачественная опухоль, – возразил целитель, недовольно дергая подбородком.

Добровик задумался и продолжил, уже не так уверенно и резко: – Хотя... вела она себя очень, очень странно.

Маргарита Петровна, молчавшая до сих пор, вдруг подняла голову; прислушиваясь к шуму, доносившемуся из кухни, радостно воскликнула:

– Дима! Сынок!

Анатолий ощутил горячую волну воздуха, толкнувшую его в спину. Почувствовал загорающийся в груди пожар. В голове зашумела разгоняющаяся кровь. Тело напряглось в ожидании прыжка.

«Нет! Только не это!» – мысленно завопил телохранитель.

– Не бойся, путешественник! – раздалось за спиной, и дрожащего плеча коснулась горячая рука. – Сейчас все пройдет, – пообещал Потёмкин, появляясь перед притихшим товарищем.

И действительно, вибрация в теле мгновенно ослабла, костер в груди погас так же быстро, как и появился.

– Фу ты! – расслабленно выдохнул Анатолий.

Он шагнул за Дмитрием, намереваясь загрузить друга множеством вопросов, но на его пути неожиданно возник Трофим.

– Мы пока с Толиком чайку попьём? – спросил он хозяйку дома, но та не ответила. Распахнув объятия, женщина устремила навстречу сыну.

А Трофим и не ждал.

– Пошли, подкрепимся! – предложил он, подталкивая Анатолия в сторону кухни.

Оглядываясь, тот бодро зашагал из комнаты.

Сенбернар оказался менее покорным, и его пришлось тащить за ошейник.

Трофим с трудом втолкнул упрямое животное в кухню, прикрыл белую дверь с мутным непрозрачным стеклом, в глубине которого проступали жилки металлической сетки.

– Ну и ладушки! – мужчина довольно потер руки, неспешно сел на старый табурет и мгновенно сник, превращаясь в уставшего пожилого человека. – Я уже не надеялся победить эту тварь, – прошептал он, оглядываясь на дверь.

– Спасибо тебе, выручил.

Анатолий смущенно мотнул головой.

Чай пили шумно.

Трофим по-стариковски отдувался после каждого глотка горячего напитка. Анатолий улыбался: вдруг вспомнился маленький лохматый питекантроп Лёха, с его неумной тягой к творчеству. «Все люди, как люди, а я один, – подумал он, – то в древность дремучую – к дикарям, то в потусторонний мир – с волхвом-Добровиком».

Через несколько минут в кухне появился мрачный Потемкин.

– Что тут произошло? – прошептал он, озираясь.

– Стремительно разрастающаяся злокачественная опухоль, – ответил Трофим.

– Откуда? – удивился Дмитрий. – Месяца не прошло, как она из санатория-профилактория, а там её полностью обследовали. Ничего же не было!

Целитель непонимающе пожал плечами.

– Ее и на прошлой неделе не было – я всех соседей хорошо чувствую, – оплошавший чувствователь смутился, словно винил себя, опуская глаза, пробормотал: – Меня три дня не было. И вот... Невероятно.

– Опять невероятная вероятность? – Анатолий взмахнул руками.

Светлая челка слегка качнулась, прикрывая взлетевшие на лоб брови.

– А может все-таки у нее вирус начал изменяться? – спросил он, не глядя в сторону заворочавшегося на табурете Трофима.

Дмитрий секунду подумал и уверенно покачал головой.

– Нет! Если это был вирус, то у вас не было шансов победить его. Вирус мог подействовать на организм, на опухоль, но... Нет! – выдохнул Потёмкин и надолго задумался.

– Чёрт с ним, с вирусом! – воскликнул Анатолий, меняя тему разговора. – Ты-то где был?

– Где я был? – отстраненно улыбаясь, прошептал Дмитрий. – Проще сказать, где я не был.

Налив полную кружку чая, он присел к столу.

– И все-таки? – не унимался Анатолий. – Расскажи!

– Мы со Славой побродили по окрестностям, осмотрелись, – нехотя выдавил из себя Потёмкин.

Телхранитель недовольно дернул головой, закатил глаза и, с трудом сдерживая раздражение, спросил:

– И что в окрестностях нового? Я не просто так спрашиваю! – он все же не выдержал и закипел, выплескивая злость на окружающих. – Может, пора белые тапочки готовить, а мы тут глупостями занимаемся! Кого-то спасаем, переживаем по пустякам.

Потёмкин встряхнулся – задумчивости как не бывало, – удивленно взглянул на кричащего товарища, словно только сейчас его заметил.

– Прости! – бросил он. – Навалилось. Вселенная меняется! Что-то приходит в неё. Что-то древнее, – Потёмкин отчаянно махнул рукой.

Анатолий ощутил себя маленькой букашкой, ползущей по гигантскому картонному глобусу: вселенские катаклизмы – не его уровень.

– Может, двинем к Бейруту с Жорой? – неуверенно предложил он. – Там все и расскажешь.

– А может быть, оно было в ней всегда? – продолжал Дмитрий разговор, теперь уже с самим собой. – А сейчас проснулось. Может, это мы разбудили его?

В зале неожиданно громко застонала Маргарита Петровна.

Дмитрий резко повернулся к двери и, склонив голову, прислушался.

– Мама спит, – прошептал он. – Снится что-то.

– Вы идите! – успокоил молодого человека Трофим, заметив тревогу в его взгляде. – За мамой я присмотрю.

– О чём я говорил? – Дмитрий, поднимаясь, сжал голову руками. – Ладно, пойдем к хакерам, может, они, что дельное предложат?

Дмитрий постучал в перекошенную дверь: звонок не работал. Скрипнув ржавым железом, дверь медленно отворилась, и на пороге появился удивленный Жора.

– Что? Уже?

– Одиннадцать тридцать, как и договаривались. Хватит дрыхнуть! – воскликнул Анатолий, догоняя Потёмкина, но вдруг резко остановился и, оборачиваясь к лестнице, весело спросил:

– Я прав, Геракл?

– Минута в минуту, – согласно кивая, подтвердил спешащий следом за ними Илья.

Жора, зевнул, посторонился, пропуская гостей в квартиру.

Потёмкин шагнул за порог и вздрогнул от неожиданности.

– Что здесь произошло? – удивился он, разглядывая обгоревшие стены, покрытые толстым слоем копоти.

– Извержение вулкана? – хохотнул Илья, пиная ногою угольно-черные куски бывшей мебели.

– Коротнуло, пока Бейрут спал, – пояснил Жора. – Меня дома не было.

Дмитрий вдруг почувствовал шевельнувшийся червячок сомнения, проснувшийся в душе.

«Что-то не так, – подумал он. – Не похоже на простой пожар».

Черные, обгорелые бетонные плиты обиженно смотрели на посетителей, а он все не мог понять, что же, все-таки, было не так в окружающем его мире?

Квартира выгорела дотла. Всё, что смогло пережить набег охранников «Фортуны», превратилось в чёрную сажу на стенах и выпало в осадок мелкими угольками, неприятно скрипящими под ногами.

Дмитрий прислушался к себе, посмотрел на непонятную дыру в стене. «Как будто железным тараном лупили... Стоп! Все это уже было, и не однажды, – мелькнула в голове безумная мысль, сменившись ощущением чужого присутствия – мысленного взгляда. – И пепелище, и... эта нереальная стена впереди.

– Бейрут! Я иду? – крикнул он, ныряя вперед головой.

– Чёрт!

Бетонная стена вздрогнула от удара, а в мозгу вспыхнул пожар, обжигая внутренности раскаленной болью. Мир вздрогнул и слегка сместился – сначала на мгновение, потом на секунду, затем, не останавливаясь, рванулся назад.

Дмитрий забыл о боли. Стараясь не отставать от убегающего во времени мира, он вцепился в свои воспоминания. Важно было понять, кто и для чего возвращает его в прошлое? А для этого нужно ясно осознавать, чем является для тебя это прошлое и почему ты бывал в нем уже не один раз.

Глава пятая

МИРЫ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ

Неисповедимы пути Демона – от туманности гуржков до Земли везде заметны его следы. Он может существовать в различных измерениях, принимать всевозможные формы, изменять физические законы, перестраивать древо времен и даже пожирать информацию.

Потемкин постучал в перекошенную дверь: звонок не работал. Скрипнув ржавым железом, дверь медленно отворилась, и на пороге появился удивленный Жора.

– Что? Уже?

– Одиннадцать тридцать. Хватит дрыхнуть! – воскликнул Анатолий, догоняя Потёмкина, но вдруг резко обернулся к лестнице и весело спросил:

– Я прав, Геракл?

– Минута в минуту, – согласно кивая, подтвердил спешащий следом за ними Илья.

Жора испуганно оглянулся, смутился и посторонился, пропуская шумных гостей в квартиру.

Дмитрий знал каждое слово, каждое движение участников этой сцены, но когда не торопясь заглянул в комнату, едва не сел от удивления на задницу. Он ожидал увидеть все что угодно: обгорелые стены, пробитые бетонные плиты, осколки разбитых мониторов с кусками мелкой мебели, горы мусора, – но только не идеальный порядок. Порядок вначале удивил его. Сложенные в стопку диски – насторожили. Чисто вымытый пол – встревожил. А отсутствие переплетенных болтающихся в воздухе шнуров, разбитых принтеров и разобранных системных блоков – напугало.

– Что тут у вас произошло? – удивленно спросил он.

– Бейрута на работу уборщиком взяли? – хохотнул Анатолий, снимая грязные ботинки.

Жора неловко повел плечом.

– Даже не знаю, как сказать, – пробормотал он, кивая на аккуратную стопку компьютерных дисков. – К Бейруту мама приехала, – хакер явно чего-то боялся. Непрерывно оглядываясь на дверь, он смущенно теребил волосы, охал как старый дедок. – Прибралась и...

– Где сейчас Бейрут? – спросил Дмитрий, с интересом наблюдая за не в меру суетящимся Жорой.

– Не знаю. Ушел!

– Я что-то не пойму, – буркнул Ванькин.

Не снимая обувь, бесцеремонный здоровяк проследовал в комнату. По полу за ним протянулась мокрая цепочка гигантских следов. Это, однако, его нисколько не смутило.

– Ну, мама приехала! Ну, навела порядок! И что в этом плохого? – поинтересовался атлет, улыбнулся, глядя на взволнованного Жору. – Ты-то чего трясешься?

– Да не было у него никогда матери! – завопил Жора. – Всю жизнь не было, а тут появилась!

– Ну и что? – бросил Анатолий. – Радоваться нужно!

– Несколько дней он и ходил обрадованный, потом задумался. Стал мрачнее тучи – злой, смотреть страшно. А вчера заявил, что если она сама не уедет, то он её выгонит... или... того хуже – убьет. Я никогда его таким не видел, жуть!

Прислушиваясь к внутренним ощущениям, Дмитрий обошел комнату. Не чувствуя присутствия хакера, постучал кулаком в бетонную стену, открыл окно, выглянул наружу.

– А где она? – спросил, он поворачиваясь к Жоре. И тут же увидел согнувшегося Бейрута, медленно бредущего по заснеженной улице.

– Ушла! Еще на улице темно было, – хакер помялся, придвинулся вплотную к Потёмкину и едва слышно прошептал: – Не мать она ему! Вернее, может, и мать, но не она это.

Жора нервно потрянул головой, забегал глазами, едва касаясь взглядом лиц друзей. Похоже, он совсем запутался. Пряча взгляд, опустил голову.

– С чего ты взял? – удивился Дмитрий.

– Слишком заботливая, слишком заинтересованная в судьбе брошенного сына. Этаким супермутер.

– Разве это плохо? – поспешил вставить Потёмкин.

– Два десятка лет её не интересовало, как он, где он, живёт или нет? А тут... сю-сю-сю. Нелогично и очень подозрительно! – прошептал Жора и вновь замолчал, прислушиваясь к скрипу входной двери.

В комнату медленно вошел Бейрут. Смахнул снег с длинных, неухоженных волос.

– Жорка, ты не прав! – с порога заявил он. – Она действительно моя мать! Только вот с чего она обо мне вспомнила? Жила бы себе спокойно – без меня, как и раньше. Так нет же – приехала!

– Ты где был? – Жорка участливо посмотрел на грустную физиономию друга.

– На вокзале, – Бейрут отвернулся. – Её провожал... Перед вагоном она словно в себя пришла. Глаза выпучила, губы трясутся. Я уж грешным делом подумал, что она готова расплакаться – не хочет расставаться, но не тут-то было. Присмотрелся – вижу: не поймёт бедная женщина, как здесь оказалась. Не выдержал я и заглянул в ее мысли, – хакер сморщился, брезгливо скривил губы. – Она действительно не знала, как сюда попала, – прошипел он злобно.

– И меня бы она еще сто лет не вспомнила. Вот только...

– Что? – замер Дмитрий.

– Было у нее в голове что-то чужое – не... – хакер на мгновение задумался, перешел на шепот. – Нечеловеческое. Но, главное, абсолютно чужое. Димыч, я испугался! – вскричал Бейрут, сжав кулаки.

Потёмкин поглядел на окрепшего хакера – парень заметно прибавил в весе. Он уже не казался долгоногой цаплей, меряющей пространство комнаты длинными шагами. Крепкие плечи напряглись, сквозь одежду проступил рельефный мышечный профиль. Исчезла угловатость и резкость в движениях, сменившись неторопливой уверенностью, свойственной людям сильным.

– И оно почувствовало мой страх! – воскликнул возмущенный хакер. – Я уверен, что оно расхохоталось бы, будь более человеческим.

– Может быть, тебе показалось? – смущенно спросил Дмитрий.

– Думаешь, у меня от нахлынувших к родной мамочке чувств мозги закипели? Да я через два дня понял, что ей здесь делать нечего! Её словно мучило что-то. Все это время. Что-то, что вынудило ее приехать ко мне, что руководило ее действиями, – Бейрут остановился посреди комнаты и надолго задумался. – Подобные ощущения испытываешь, когда долго смотришь на звездное небо, – как всегда перепрыгивая с мысли на мысль, неожиданно продолжил он.

– Заглядываешь в бесконечность и ощущаешь, что она, в свою очередь, разглядывает тебя. В детстве я любил ялиться на ночное небо. И что странно, тогда взгляд Вселенной казался мне добрым. Я был уверен, что мироздание только и ждет, когда я открою все его тайны.

Дмитрий слушал и кивал головой, вспоминая, что и сам не раз испытывал похожие ощущения.

– Это впоследствии я понял, что мироздание не должно быть добрым. Вселенная не обязана подстраиваться под человека. Она может быть безразличной к нему. И это в лучшем случае. А в худшем... – Бейрут на секунду замолчал. – Может быть злой и агрессивной. Брр! – хакер втянул голову, задрожал плечами. – Гвоздем по стеклу!

– Как дела с программаторами? – поспешил спросить Потёмкин, заранее напрягаясь. Он был уверен, что время при малейшем упоминании событий недавнего прошлого в очередной раз взбрыкнёт и помчится вспять.

– Как ты сказал – программаторы? – заинтересовался хакер, мгновенно забывая о своих страхах.

Дмитрий понял, что он один сумел хоть что-то воссоздать в своей памяти. «Остальные вообще ничего не помнят!» – подумал он и тут же решил поделиться своими воспоминаниями с друзьями.

Коротко, однако не пропуская важных деталей, Потёмкин поведал Бейруту о лаборатории, спрятанной им в расширенном измерении. Рассказал о взрывах миниатюрных галактик-программаторов, о борьбе гуорков с непонятным существом, о вынужденном перемещении во времени.

– Всякий раз, когда мы оказывались в этой комнате и сталкивались с твоими программаторами, что-то происходило со временем – нас выбрасывало в прошлое, – продолжал он. – С каждым разом временные сдвиги увеличивались. Последний был наиболее глубоким. Если так пойдет и дальше, то скоро нам придется снова учиться шнурки завязывать, – пошутил Дмитрий.

– Чёрт, а я-то думал, что только у меня глюки? – облегченно произнес Бейрут. – Я ведь тоже сначала кое-что помнил, но решил, что это бред, и постарался выбросить лишние воспоминания из головы. Теперь понимаю, что был не прав.

– Друзья мои! – воскликнул Анатолий, не желая оставаться в стороне. – А я ведь тоже кое-что помню!

– И я! – поддакнул Илья. – Помню взрывающуюся пакость, помню... – Ванькин сморщился, посмотрел на свои кулаки. – Инверсию координатной оси! – выдохнул он радостно, удивляясь выскользнувшей из непослушных уст фразе, улыбнулся.

Возмущенно заверещал телефон, задергался в кармане, пытаясь выбраться из вынужденного плена.

– Это у меня, – шепнул Потемкин, замечая, что Бейрут полез во внутренний карман куртки.

Но хакер не обратил на его слова никакого внимания и через секунду извлек на свет вибрирующую трубку. Жора и Анатолий также достали свои вопящие аппараты. Телефоны заливались, исполняя персональные песни, вибрируя каждый на свой лад. Что-то жуткое было в этой электронной одновременности, и потому никто не решался первым включить связь.

– Да! – голос Ильи сыграл роль стартового пистолета. Тут же умолкли все звуки, мелодии, шумные вибрации.

– Здравствуйте! – одновременно произнесли все телефонные трубки. – Я не знал, до кого из вас смогу добраться, поэтому позвонил всем, – произнёс Тромб, показываясь на всех экранах сразу.

– Они что, уже и в сотовую сеть залезли? – прошипел Илья.

– А почему бы и нет? Телефонная, компьютерная – все одно – сеть. Какая разница? – произнес Бейрут.

Он лишь наполовину присутствовал в комнате, нехотя поддерживая разговор. Вторая половина его все больше погружалась в мир размышлений. Руки привычно заелозили по воображаемой клавиатуре, взгляд, устремленный вдаль, медленно, но верно исчезал в бесконечности. Напоследок хакер поднял глаза, и Потёмкин вздрогнул. Он уже не раз видел этот отсутствующий нечеловеческий взгляд. Все повторялось. Светящиеся глаза-экраны демонстрировали сложный узор цифр, знаков, образов. За первым слоем математического буйства второй – из тех же цифр и непонятных схем, за ними – еще один. Слои перемешиваются, меняют яркость.

Невероятный калейдоскоп символов и знаков мелькает с фантастической скоростью, превращаясь в переливающийся всеми цветами радуги узор.

– Как же их связать? – зашептали губы Бейрута. – Как отобразить большое в малом? Как вложить вечное в краткий миг?

Хакер что-то перетаскивал с места на место. Невидимое «нечто» находилось совсем рядом, и оно упорно не хотело становиться на свое место, но труженик клавиатуры не сдавался: устанавливал, примерял, закреплял и снова тащил.

– Во очкарик дает, – шепнул Ванькин, покручивая пальцем у виска.

Закончив сборку невидимой конструкции, Бейрут ткнул пальцем перед собой. Покачиваясь, словно сомнамбула, подошел к окну. Вытянув руки, совершил несколько осмысленных, но непонятных для окружающих движений. Становясь полупрозрачным, человеческий силуэт заколыхался, словно хозяин тела сдвинулся в пространстве и времени на один миг в сторону.

Бейрут, сквозь которого можно было видеть падающий за окном снег, снова пощелкал невидимыми клавишами; сделал шаг в воздух, как будто поднимался по ступенькам, неспешно вошел на подоконник и, не открывая окна, исчез в подрагивающем стекле.

Илья так и замер с приставленным к голове указательным пальцем и широко открытым ртом. «Как он это делает?» – вопил его восхищенный взгляд.

– Меня кто-нибудь будет слушать? – напоминая о своём присутствии, возмутился Тромб.

– Говори! – бросил Дмитрий, тревожно взглядывая в лицо виртуального товарища.

– Не знаю, чем вы там озадачены, но у нас, в сети, проблема, – произнес боец.

Он вдруг исчез с миниатюрных экранов, чтобы через секунду вновь появиться, но уже не таким, как раньше: из его изображения словно вынули несколько десятков пикселей. Исчезнувшая часть была столь незначительна, что никому и в голову не пришло выискивать причину дефекта картинки.

– Что-то происходит с информацией. Что-то меняет ее сущность, а главное – ее плотность, – изображение Тромба в очередной раз исчезло, и через секунду на экране появилась изломанная искажениями, безжизненная маска. – Оно проникает в сеть, – продолжил боец, нелепо гримасничая, исчезая и появляясь вновь. – Преобразует информацию в такие формы, которые не могут оставаться на привычных магнитных носителях. Это уже не данные. Это куча нулей и единиц, – прошелестели динамики и смолкли, чтобы затем, всем дружно, затянуть привычное и противное «занято».

– Вируссапиенс! – одновременно произнесенное слово повисло в тишине комнаты.

– Ему-то это зачем? – спросил Дмитрий, поглядывая то на Анатолия, то на Жору.

Первым отозвался телохранитель:

– Затем! – выдохнул. – Он – зло!

– Вся наша жизнь – зло! – возразил хакер.

– Ваша – зло! – съязвил Ванькин, и заулыбался, довольный собой. – У вас то батюшка Михаил был виноват во всех грехах, то Вирус, который сапиенс, – пробормотал он.

Дмитрий вскинул руки:

– Вот кто нам нужен. Вируссапиенс! Нужно срочно найти его и поговорить.

– Как же! Станет он с нами говорить, – отозвался Жора, поглядывая в сторону окна. – В последнюю нашу встречу он, кажется, мнил себя Богом. Интересно, кем он вообразил себе сейчас?

В кармане вновь заворочался телефон, постепенно набирая силу, исполнил военный марш, бодро пошёл на второй круг. Потемкин выхватил вибрирующую трубку.

– Слушаю вас, Юрий Николаевич.

– Дима, ты не мог бы взглянуть на файл, который я тебе послал, – попросила трубка голосом генерала. – Занятные данные.

– Хорошо, – согласился Потёмкин, сканируя окружающее пространство в поисках подключенных к интернету компьютеров. – Я перезвоню чуть позже.

Яркое пятно работающей персоналки высветилось едва ли не под рукой. Ноутбук Бейрута жил своей жизнью, производя расчеты, пересылал и получал данные. Дмитрий живо вошел в сеть, нашел свой почтовый ящик и быстро вскрыл электронную корреспонденцию. Сбросив несколько бесполезных писем в корзину, он подхватил послание генерала и вышел, на ходу распаковывая длинное письмо. Перед его глазами замелькали выдержки из милицейских протоколов, подписи допрашиваемых, свидетельства очевидцев.

* * *

«На улице Профсоюзная, – гласила электронная версия протокола, заполненного неким Г. В. Васильевым, – неизвестными людьми была задержана гражданка Сазонова Мария Семёновна. Приняв незнакомцев за артистов цирка, гражданка Сазонова проследовала за ряжеными мужчинами. Автомобиль неизвестной конструкции, по словам очевидцев, больше похожий на летающую повозку, парил над землей с двумя странно одетыми пассажирами на борту. Очевидцы утверждают, что он светился всеми цветами радуги, мигал огоньками и не имел ничего общего с привычными транспортными средствами.

Гражданка Сазонова сообщила, что как только к ней приблизился вышедший из странного экипажа мужчина, она ощутила резкий дурманящий запах. Незнакомец, одетый в яркую пурпурную мантию и такие же шелковые штаны, настойчиво повторял один и тот же вопрос: «Где ваш плейт»?

После того как гражданка Сазонова ответила, что не знает, о чем идет речь, она неожиданно почувствовала удушье и на короткое время потеряла сознание. Очнувшись, она не обнаружила ни странной летающей повозки, ни странного незнакомца, ни сумочки с деньгами.

Странную парочку и автомобиль неизвестной конструкции видели еще несколько человек, оказавшихся на месте происшествия. По словам очевидцев, автомобиль исчез сразу после того, как гражданка Сазонова упала в обморок. Сумочки в руках потерпевшей никто из свидетелей не наблюдал.

– Хороша гражданка Сазонова, под шумок сумочку себе придумала! – воскликнул Илья, выслушав пересказ Потёмкина.

Анатолий хмыкнул и громко выдохнул.

– Творчеки! – воскликнул он, но заметив непонимание во взглядах товарищей, поспешил пояснить. – Это ребята из мира, в котором я недавно побывал. Я уже рассказывал вам об идиотском мире, где тротуары выкрашены в сиреневый цвет, а заключенных пытаются музыкой. Ну, тот, из которого пассия профессора прибыла. Эх, мне бы их встретить! Я бы показал им, где мой плейт.

Ванькин согласно кивнул, радостно хлопнув кулаком по открытой ладошке.

– Вот только откуда они взялись? – продолжил Анатолий. – Они же не Либерис и перемещаться по ветвям Хронодендрида не могут?

– Если это они, тогда ты прав, их не должно быть здесь, – прошептал Дмитрий, но тут его внимание привлекла еще одна выписка из протокола, присланного генералом.

«...гражданин Петров Анатолий Иванович, двадцати семи лет от роду, проживающий по улице Костанайской в доме номер девять, выйдя из квартиры, обнаружил молодого человека, пытавшегося ключом открыть двери его квартиры».

– Естественно, его это не обрадовало, – заржал Ванькин.

«После непродолжительной схватки гражданин Петров нанес злоумышленнику удар висок мусорным ведром, находившимся в это время у него в руках. От нанесенного удара злоумышленник упал и через некоторое время скончался.

Прибывший на место происшествия наряд милиции обнаружил труп молодого человека. Внешность покойного в точности соответствовала внешности хозяина квартиры. На вопрос «есть ли у вас братья» Анатолий Иванович ответил, что является единственным ребенком в семье.

Во время осмотра тела труп молодого человека на глазах работников милиции исчез. (По словам милиционеров – растворился в воздухе). По факту исчезновения и убийства ведется следствие».

Дмитрий бегло просмотрел содержимое письма, но читать дальше не стал.

Истории повторялись, как из-под копирки.

– Этот точно не представитель Хомо Либерис! Он даже не знал, что находится на другой ветви Хронодендрида, иначе не стал бы соваться к себе домой, – высказался Анатолий.

– Что-то происходит с древом времен, – прошептал Жора.

Потемкин нахмурился, нервно сжимая кулаки, задумался.

– Если бы сошлись соседние ветви, отличающиеся на один сдвинувшийся не в ту сторону атом, – было бы понятно. Но та действительность далека от нашего мира. И это пугает! Чем дальше ветви, тем больше различий, тем выше потенциальный барьер между мирами и тем сложнее им пересечься, – он подошел к окну, машинально потрогал стекло и вдруг резко повернулся на сто восемьдесят градусов. Взгляд его вначале сфокусировался на моргающем индикаторе ноутбука, а затем и вовсе исчез из реального мира. – Черт! – воскликнули губы.

Ярко вспыхнул монитор ноутбука, просыпаясь и демонстрируя широкоплечего воина. Одетый в блестящую кольчугу, боец появился на экране и, оглядываясь по сторонам, заорал что было сил:

– Тромб! Ты где?

Потемкин кричал вместе с ним.

* * *

– Где-е-е? – заблудившееся эхо вернулось, зашуршал песок, осыпавшийся с серых стен недостроенных зданий. Ветхие строения удивленно взирали на возникшего в середине площади молодого человека. Разбитые окна дышали тревогой.

– Боже мой! – опешил Дмитрий, замечая царившие вокруг хаос и разрушения.

Трухлявые, покрытые пылью времен деревья, потрескавшиеся стены недостроенных дворцов. Под ногами осколки битого кирпича. Вываливающиеся из стен железобетонные балки угрожающе нависают над головой. Полное ощущение, что с момента глобальной перестройки, затеянной Вируссапиенсом в Сети, прошло не несколько недель, а несколько тысяч лет.

Дмитрий еще раз осмотрелся и тяжело вздохнул. Повсюду следы разрушений, запустение и ветхость. Кажется, виртуальная тля поела некогда величественные строения. Некоторые из них до сих пор возвышаются над головой, стыдливо прикрывая проржавевшие балки дырявыми стенами.

Дмитрий не успел пройти и нескольких шагов, как над головой что-то зашуршало. Взвыл защитник, не покидающий хозяина в реальном мире и прикрывающий его в сети. Задирая голову к мрачному небу, молодой человек ощутил дуновение холодного ветерка. Тоненькая шпилька, венчающая одну из круглых башен-маковок, вдруг надломилась. Но вместо того, чтобы упасть вниз, вдруг стала невидимой. Словно недобрый фокусник набросил на нее магический плащ, а когда сдернул его, обнаружил лишь исчезающую тень металлической конструкции.

Дмитрий готов был поклясться, что обезглавленная башня в какой-то момент шевельнулась, как живая. Полупрозрачный силуэт, восседавший на месте длинного шпиля, дрогнул и продолжил свою разрушительную работу. Наползая на уцелевшую часть проржавевшей

кровли, невидимый зверь выключал вначале наиболее яркие куски изображения. Затем гигантский ластик прошелся по блеклым ржавым балкам, поддерживающим остатки строения. Изъеденные ржой железяки стерлись, как будто их и не было вовсе, но здание все еще возвышалось над головой. Однако с каждой секундой едва заметный силуэт разжижался все больше и больше, пока не превратился в прозрачную крышу, да одинокие фрагменты стен, парящие над землей.

Дмитрий, удивленно вытаращив глаза, пялился под ноги. На мостовую сыпались странные комки. Касаясь холодного камня, рыхлая масса тут же превращалась в маленькие холмики нелепых нулей и единиц.

– Черт! – недовольно выдохнул он, оглядывая площадь.

– Это... похуже вируса будет.

Из-за обветшалой деревянной беседки, приютившейся под двумя гигантскими дубами, появился прихрамывающий Тромб. Тяжелые, сдвинутые к переносице брови слегка приподнялись, и радостная улыбка на секунду осветила серое лицо воина. Подойдя к Дмитрию, он коротко кивнул.

– Я ждал тебя.

– Прости, что сразу не пришел. У нас там тоже не сладко, – оправдался Потемкин, закатывая глаза к серой хмари, висев ей на месте привычного неба.

Воин сморщил нос:

– Ты Вируссапиенса не встречал?

Потемкин отрицательно покачал головой, сжал губы, осматривая потертые доспехи воина.

– Его работа? – кивнул в сторону исчезающих зданий.

– Если бы! – шумно выдохнул Тромб. – Это что-то чужое. Извне! Что-то бездушное – то ли программа, то ли физический процесс. А может быть, даже закон природы.

Дмитрий вздрогнул. Пытаясь объяснить зарождающуюся в душе тревогу, вытащил из памяти образ остывающего Ра-преобразователя и непонятное то ли существо, то ли физический процесс.

– Одно я знаю точно: ОНО уничтожает информацию...

– Тромб резко отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от прозрачной капли, сорвавшейся с невидимой крыши.

Маленький плевок, едва заметно блеснув в воздухе, шлепнулся на потрескавшийся истертый камень мостовой. В воздух поднялась мелкая пыль, вязкой лепешкой вернулась на землю и тут же исчезла. Оставаясь невидимой, но различимой по движению нуль-единичной крошки и кирпичных осколков вокруг нее, маленькая хищница собралась в темную бесформенную массу. Стутившаяся тень метнулась к ногам бойца, но тот, ругнувшись, отпрыгнул за крупный камень, валяющийся неподалёку. Уплотняющаяся зверушка слепо задергалась на одном месте. Тычась в обломки кирпичей, она измельчала их в цифровую взвесь нулей и единиц, сыто распухая при этом.

– Всеядная тварь! – кивнул Тромб, обходя шевелящуюся полупрозрачную тушку. – Пошли отсюда.

– Куда? – Дмитрий осмотрелся.

– Наш друг Ядрена вошь звал, – прошелестел голос исчезающего бойца. – Беда у них.

– Где-нибудь есть место во Вселенной, где сейчас всё в порядке? – пробормотал Потемкин, догоняя виртуального воина.

* * *

– Здесь, пожалуй, будет хорошо, – пробормотал Пугачёв.

Он не прыгнул следом за Потемкиным, когда тот бежал от всеуничтожающего взрыва сверхновой. Проследив за исчезновением друга, он переместился подальше от вспыхнувшей звезды, чтобы с безопасного расстояния наблюдать за гибелью искусственного светила.

Единение созидательной мощи разума с разрушительной силой неизбежных законов природы завораживало Вячеслава. Не имея сил хоть на секунду оторвать взгляд, он следил за фантастическим действием, разворачивающимся в пустоте.

Теперь уже вся туманность исчезла в ослепительной вспышке. Горело пространство, вспыхивало время.

«Вне времени и пространства нет материи, – подумал Вячеслав неожиданно, ни с того ни с сего. Мысль, возникшая в голове, показалась важной, но тут же сменилась другой. – А где я? И, главное, когда я? И сколько времени...»

Сверхновая взорвалась, закрывая собой всю видимую Вселенную. Безумство горячей материи продолжалось вечно; плазма, собираясь в огненные жгуты, пронизанная невозможным по законам физики переплетением изогнутых световых лучей и силовых линий, взрывалась. Слепящие огненные цветы распускались в кипящем океане энергии, выплескивая которую в бесконечную пустоту, новорожденная заметно пополнила, ощутимо прибавляя в объеме, словно что-то распирало ее изнутри. Внутреннее давление росло и, казалось, вот-вот должен наступить момент, когда звезда сбросит верхние слои и начнется обвал...

Но не тут-то было.

На невыносимо ярком, белом поле появилась едва заметная тень – даже не тень – лишь намек на нее – легкое серое облачко. Это приближающийся бесформенный чужак коснулся пылающего диска своими невидимыми щупальцами, и тот, почувствовав холодное прикосновение, внезапно помрачнел.

Защитник Пугачёва уже не ревел, как раненый носорог. Темная муть энергетической брони, непроницаемой для всех видов излучений и полей, прояснилась.

Заметно потеряв в яркости и катастрофически уменьшаясь, сверхновая перестала слепить затемненные глаза наблюдателя. Испуганно сжимаясь, она поблекла и уже не пылала, напоминая раскаленный добела гигантский пятак, один край которого опустили в ледяную воду.

Вместе с угрожающей тенью, медленно и неотвратимо наползающей на звезду, пришло ощущение надвигающейся катастрофы.

В горячее гало, окружавшее звезду, бившуюся в предсмертной агонии, наверняка уместилась бы вся солнечная система, но мрачного прищельца не смущали вселенские масштабы атакуемого объекта. Он наступал медленно и неотвратимо, неся с собой холод и смерть. Там, где его невидимое тело соприкоснулось с раскаленной поверхностью, образовалась багровая кромка. Остывающее пятно покраснело. Багровая клякса, расплываясь во все стороны, продолжала расти. Нестерпимый блеск сменился густым свечением, плавно переходящим в мерцающий полумрак. После сверкающего безумия любой свет казался едва заметным мерцанием.

Гаснущее светило стремительно сжималось, пока не превратилось в коричневую, едва заметную то ли звезду, то ли планету. Туманности как не бывало. Исчезла и родная планета гуорков и гигантский эллипсоид. Слово космического масштаба пылесос прошелся по окрестностям Ра-преобразователя, оставив после себя лишь стерильное пространство, пустоту на месте газопылевого скопления – только остывающий коричневый планетоид спрятался в темноте. Карлик размером в несколько десятков километров.

Оглядывая поле боя, Вячеслав заметил мелькающие светляки одиноких плазмоидов, кружившиеся на месте гигантского эллипсоида, но ни самого Ра-преобразователя, ни его врага не обнаружил.

– Чёрная дыра! – фыркнул Пугачев, глядя на плывущего в пустоте коричневого карлика. – Похоже, здесь больше делать нечего – пора возвращаться.

Глава шестая

ДЕМОН НА АТОМНОЙ СТАНЦИИ

Если Демон пришел в реальную Вселенную, то рано или поздно в той или иной форме он должен появиться и в виртуальной.

– Вот я и дома, – улыбнулся Тромб, подходя к воротам коммуникационного порта, за которым начиналась сеть атомной электростанции.

Пройдя процедуру верификации, он получил доступ к системе, не спеша миновал входной шлюз и оказался за пылающей запретной полосой файервола.

Над головой захлопала крыльями СОВа. Система обнаружения вторжений просветила бойца зеленоватыми лучами и, найдя в его теле маркер суперпользователя, дающий Тромбу наивысшие привилегии, переключила свое внимание на программную копию Дмитрия.

Сеть атомной станции сильно изменилась со времени последнего посещения Потемкина. Множество заграждений и барьеров на входе исчезли, вместо них появилась высокая стена, пылающая жаром, запретная полоса и колючка – все упорядочено, ничего лишнего. Переступаешь порог и понимаешь – незваным гостям путь в сетевой домен заказан.

– Строго тут у вас, – заметил Дмитрий, когда сканирующий луч проник в его тело и приступил к считыванию программного кода.

Не обнаружив угрозы, СОВа хлопнула крыльями и устремилась ввысь.

Пока Дмитрий оглядывался, Тромб воспользовался своим допуском, влез в управляющую систему, отыскал драйверы внешней камеры, и спешно подключил видеоизображение.

Измученное лицо администратора тут же возникло перед виртуальными гостями. Директор программного хозяйства громко сопел, упираясь мясистым носом в маленькую пуговку микрофона.

– Ядрена вошь! Мы пришли! – заорал Тромб, и внешние динамики, многократно усилив его голос, взорвали тишину компьютерного зала.

Опухшее лицо вздрогнуло и мгновенно исчезло из поля зрения веб-камеры.

– Ребята, как я рад вас видеть! – радостно воскликнул Юрий, втискивая в фокус свое опухшее ото сна лицо. – Только прикорнул, а тут...

– Давай по делу! – резко оборвал Дмитрий, но, глядя на огромные мешки под глазами администратора, стушевался и торопливо пояснил. – Времени мало.

– Я, собственно, и хотел по делу, – оправдался тот. – Однако, дела наши непонятные.

– Не томи! – сморщился Потёмкин.

Юрий качнул головой. Потянулся. Выцветшая футболка приподнялась, открывая выпирающий дряблый живот.

– Намедни нас посетили высоколобые академики-атомщики, – Юрий зевнул и быстро прошептал. – Похоже, нас скоро законсервируют. – Толстяк воровато оглянулся и, кривляясь, чужим голосом продолжил: – В таких условиях станция не может функционировать нормально! Неспецифичное замедление реакции требует от нас принятия адекватных мер, – продолжил представление пожилой пародист. Закончив кривляться, он задумчиво уставился на экран перед собой.

– Что значит «замедление реакции»? – поинтересовался Дмитрий.

– Ядерная реакция протекает нестабильно, но не это самое страшное, – прогнусавил Горев. – Страшно, что она протекает медленнее, чем должна. Энергии на выходе в полтора раза меньше ожидаемой. Она словно куда-то исчезает. Сам Ёзев, глав ум, не смог придумать даже спорной гипотезы, отчего это происходит.

– И-и-и? – выдавил Дмитрий, видя, что Горев замолчал.

– Я компьютерщик! – возмутился тот. – Самые лучшие из наших специалистов-атомщиков в растерянности. Говорят, что такое возможно только в случае изменения основных физических констант, что в принципе невозможно, но то они и константы. Никто не знает, к каким последствиям это может привести, – Юрий опустил голову, скучно пошелкал клавишами.

– Не нужно быть гением, чтобы понять, что ни к чему хорошему это не приведет, – пробормотал Тромб.

– Они, как мне кажется, до сих пор не верят в происходящее, – кивнул Юрий куда-то за спину. – Или не хотят верить.

– Ну хоть что говоря... – Дмитрий неожиданно замолчал.

Ему вдруг показалось, что ворота за спиной дрогнули, в ушах раздался резкий и противный крик. Задрав голову к СОВе, он обнаружил, что птица стремительно падает вниз. Ее голос смолк на мгновение, словно система прислушивалась к чему-то, и через секунду завывала с новой силой, предупреждая о возможности вторжения.

Отовсюду к пылающей стене сетевой защиты стекались необыкновенные существа и механизмы. Шурша колесами, угрожающе клеща механическими клешнями, убийцы вредоносных кодов и инфицированных программ выдвинулись на боевое дежурство.

По внешнему виду противовирусная братия походила на механизированную бригаду радиоуправляемых газонокосилок. На самом деле шустрейшие программы-автоматы были настроены на изоляцию и уничтожение всех известных в настоящее время вирусов.

Дмитрий покачал головой: если в систему прибудет Вируссапиенс, вся эта техника не выстоит и нескольких минут. Нынешние методы защиты, включая сигнатурные, эвристические и проактивные, абсолютно бесполезны, ведь его кода не может быть ни в одной базе данных, а его поведение предугадать не представляется возможным.

Вздрагивая от ядовитого рева сирены, просочившегося во внешний мир, Горев резко взлетел над креслом. Сигнал тревоги, многократно отражаясь, заметался между стенами.

– Прорыв! – заорал Тромб, оглядываясь на ворота, над которыми раскаленным красным пятном пылала СОВа.

– Кто это? – завопил Юрий, вонзаясь мелькающими пальцами в клавиатуру. – Что это? – завизжал он, вглядываясь в экран выпученными глазами, словно увидел перед собой настоящее приведение.

Дмитрий смотрел на ворота, распахнувшиеся под натиском мощного потока, входящего в систему. Нижняя часть створок, там, где к ним прикоснулось едва заметная жидкость, растворилась, как сахар в воде.

Чем дальше Дмитрий наблюдал за поведением вползающего в сеть бесформенного пришельца, тем больше сходства находил с процессом, атаковавшим Ра-преобразователь гуорков.

– Это, брат мой, Абсолютное зло – наконец-то решился он высказать свою догадку. – Демон пустоты, аморф хаоса! Называй, как хочешь, но не забывай, что он очень опасен.

Остатки массивных створок, прикрывающих вход в сеть, медленно осыпались алфавитно-цифровыми символами.

– Вошь, зови спецов! Пусть, пока не поздно, отключают рубильник, – выкрикнул Дмитрий. – Или у вас тут ручное управление вообще не предусмотрено?

Холодок, зародившийся в районе сердца, быстро заполнил грудную клетку. Противная дрожь не давала полно вздохнуть, нарастающая тревога мешала сосредоточиться. Реальные ощущения дискомфорта смешались с виртуальной тревогой. Дмитрий уже не пытался разделить эти чувства. Нехотя отодвигаясь к пылающей стене, он неотрывно смотрел на неторопливого Тромба.

– Удивляюсь я твоему спокойствию, – пробормотал он, останавливаясь в полуметре от пылающей стены файервола. – Надеюсь, запасной выход здесь есть?

Боец безразлично пожал плечами.

Поглядывая на колючку за спиной, Дмитрий раздраженно сплюнул и решительно шагнул вперед. Он знал, что ничем не рискует и может в любой момент покинуть сетевое пространство. Однако мысль о незащищенном товарище не давала ему покоя, она толкала его к надвигающейся кромке прозрачного желе. Вышагивая вдоль неровной границы, Дмитрий нервно поколачивал дрожащую от напряжения ладошку. Стиснутый кулак в очередной раз шумно врезался в расплавленную пятерню.

– Вот уж воистину – кисельные реки, – прошептал он, сдвигая брови и вытягивая вперед светящиеся руки.

Яркие молнии, сорвались с кончиков пальцев, ударяя в растекающуюся аморфную массу, вошли в нее, не вызвав никаких изменений.

– Молочные реки и кисельные берега, – поправил Тромб, оставаясь невозмутимым. – А выхода из сети нет, брат!

Он не суетился, не дергался, оставаясь на одном месте, хладнокровно ждал встречи с наступающим монстром. Дмитрий знал, что Тромб существовал на всех компьютерах сети одновременно, что боец мог ужаться, упаковав при необходимости многочисленные базы данных и даже часть своего тела. Вот только все эти облегчения и упрощения не могли перейти некий критический объем. Для его функционирования нужны были достаточно большие вычислительные мощности и объемные носители информации. С вычислительными мощностями, похоже, пока проблемы не было, но накопители постепенно выходили из строя, заполняясь бесполезным мусором.

Гигантская амеба, превращаясь в озеро густой клейкой массы, не торопясь втискивала свое безобразное тело в расширяющееся отверстие файервола, постепенно заполняя все пространство сети. Сквозь прозрачную толщу можно было видеть погибающие, рассыпающиеся на цифры объекты.

– Уходите! – завопил Юрий, склоняясь над монитором и забывая о ревущей сирене.

Боец развёл руками.

– Некуда, – спокойно произнёс он, – если только ты прямо сейчас не создашь нам защищенный проход. Только можно ли от этого защититься?

– Энтропийный червь? – удивленно воскликнул гнусавый и очень знакомый голос за спиной Горева.

В компьютерный зал ввалилась шумная компания, замелькали белые халаты, послышались резкие взволнованные голоса.

Юрий, не поворачиваясь к вошедшим ученым, качнул головой и тут же превратился в неистового барабанщика, выстукивающего на клавишах призывный набат.

Шумная компания вплотную приблизилась к пожилому администратору. Лысая голова, выступающая над массой белых шапочек, повернулась к монитору, удивленно уставилась на экран умными подслеповатыми глазами. Высоченный ученый, покачивая головой, скривил губы.

– Вы не правы, коллега! – произнес он, водружая на длинный нос массивные очки в роговой оправе.

Выступив вперед, он глянул через плечо Горева и, как-то по-умному насупившись, кивнул в сторону монитора:

– В данном случае энтропия уменьшается, а энтропийный червь просто обязан увеличивать ее. Что может быть более упорядоченно, чем ряд, состоящий из одних только нулей или единиц?

– Что это? – удивленно воскликнул голос за спиной Горева. – У нас тревожное оповещение, а вы в игры играете? – укоризненно запищал над ухом дрожащий фальцет с легким еврейским оттенком.

Юрий повернулся и встретился с негодующим взглядом согнувшегося под грузом лет худенького старичка. Реликт прошлого века, сотрясая воздух над головой костлявой рукой, пытался оттеснить Горева от его рабочего места. Он был взбешен.

– Нужно прекратить это безобразия! – вопил настырный старикашка.

Обладатель нездоровой носоглотки не желал сдаваться.

– И всё-таки я настаиваю на энтропийном характере процесса, – продолжал он гнусавить.

Толпа возбужденных ученых гудела, как встревоженный пчелиный улей. Согбенный старикан готов был вцепиться трясущимися руками в горло Горева. Длинноногий очкарик, судя по сжатым кулакам, прижатым к груди, и решительному взгляду, намерился отстаивать свои мировоззренческие позиции до конца.

– Уходи! – закричал Дмитрий.

Поворачиваясь к Тромбу, он ощутил, как резкая боль пронзила ногу. Поднимаясь, коснулась колена, поползла по бедру вверх.

Потёмкин вдруг понял, что не чувствует своего виртуального тела, опустил глаза и обмер. Оказывается, он неосторожно вступил в напольное желе. Нога провалилась в прозрачную клейковину, хрустнула, словно надломленная спичка, и погрузилась еще глубже. Пакостная субстанция уничтожила эмулятор нервных окончаний. «Нисколько не похоже на червя», – Дмитрий всматривался в приближающуюся поверхность, быстро пожирившую его ноги. Он не мог оторвать взгляда от нелепых, невозможных цифр, отслаивающихся от виртуальных конечностей. Тяжелые единицы медленно опускались на дно, а легкие нули, поднимаясь, бесследно исчезали, не добравшись до поверхности.

Дмитрий задержался, пытаясь выбраться из клейкой субстанции, но все его попытки заканчивались тем, что он погружался еще глубже. После очередного рывка он, наконец, осознал тщетность усилий и замер, стараясь не делать лишних движений.

Он был зол на себя. Он был зол на толпу высоколобых болтунов, устроивших склоку в самый неподходящий момент. Он был зол на свою беспомощность. Тело, растворяясь, медленно погружалось в прожорливую массу, а он ничего не мог поделать. Голова неуклонно приближалась к прозрачной поверхности, словно он шел по быстро опускающемуся дну.

«Нужно было создать себе крылья, летал бы сейчас! – странная идея пришла на ум неожиданно. Поначалу она показалась Дмитрию дурацкой. – Было бы время – сделать себя летающим не проблема. Стоп! Бейрут, вот кто может вытащить бойца!»

– Тромб, не сдавайся! – закричал он, ощущая, как холодная противная жижа подбирается к подбородку. – Плевать! – прошипел он, стараясь не обращать внимания на приближающийся киселеобразный растворитель. – Бейрут! Тромб на станции у Горева! – из последних сил завопил он во всю глотку, пытаясь таким образом усилить мысленный призыв, всколыхнувший пространство хакерской комнаты.

– Помоги! Нужен аварийный выход!

Голова уже не может шевелиться: шея исчезла. Вялотекущая гадость надвигается со всех сторон. Медленно подбирается к физиономии. Всеядная гигантская амеба не спешит.

Потёмкин скосил глаза в сторону Тромба.

– Я столько раз погибал в своих прежних жизнях, что решил – так будет всегда! – дерзко и весело произнес тот. – Однако я не Бог.

– Дружище, держи... – Потемкину больше нечем было говорить, он видел, как полужидкая масса приближается к его ушам. Над поверхностью осталась только верхняя часть лица.

Уже в последний момент он услышал, как в воздухе захлопали гигантские крылья, и наступила мертвая тишина. Для Дмитрия звуки виртуального мира пропали. Он оглох, точнее, остался без ушей. Краем глаза заметил громадную тень крылана, мелькнувшую над останками его головы, и в поле зрения показалась фигура летучей собаки. Мокрая гибкая тварь быстро приблизилась к Тромбу. Короткая шерсть, бугрящиеся мышцы, длинные острые когти – кры-

лан осторожно планировал. Подхватив бойца за плечи, взмахнул большими кожистыми простынями-крыльями и едва не коснулся потянувшейся к нему «волны». Взвизгнув, рванулся ввысь, где торчало жерло уходящей в бесконечность светящейся трубы. Еще секунда – и крылан-Бейрут, сжимая в когтях смеющегося бойца, исчез в горловине необычного тоннеля.

– Не отвлекай больше – некогда! – прошипел в голове голос хакера, и в тот же миг холодная темнота поглотила виртуальные глаза Дмитрия.

– Так и будет!

Глава седьмая

ИГРЫ С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

Играть с действительностью опасно, кто бы этим ни занимался, хакер или само мироздание.

– Аминь! – прошептали губы вынырнувшего из виртуального мира Потемкина.

– Вот за это я и люблю путешествия по Сети! – воскликнул он, открывая глаза. – За радость возрождения! Умираешь и рождаешься вновь и вновь.

Оглядываясь, он остановился на взволнованных лицах друзей. Жора, Илья, Анатолий – все здесь, кроме Бейрута.

– Можешь уже свою религию создавать, – Жора на секунду оторвался от клавиатуры. – Пообещать последователям есть что, например, бессмертие в Сети.

Воздух в хакерском убежище вдруг сгустился, в центре комнаты возник светящийся кокон. Из подрагивающего сгустка выскочил возбужденный Пугачёв. Пригладив белые волосы, вставшие на макушке дыбом, он тут же мигнул – исчез и появился возле окна.

Вновь застучали смолкшие на мгновение клавиши, замелькали танцующие над клавиатурой пальцы. Жора скосил глаза на прибывшего представителя Хомо Либерис.

– Скоро ходить разучишься! – кивнул он, приветствуя Пугачёва.

– Скоро мы все ходить разучимся, – выдохнул Вячеслав мрачно.

– С чего бы это? – удивился Жора.

– С того! Исчезнем! И мы, и вся наша Вселенная, – прикасаясь к серебристому ободку, охватывающему голову, Вячеслав добавил. – Навсегда!

Защитник едва слышно загудел, прикрывая хозяина от любых – мыслимых и немислимых – вторжений.

Глядя на друга, Потемкин вспомнил о звездных баталиях в туманности гуорков; вытащил на поверхность памяти сетевые перипетии, способные уничтожить не только компьютеры, но и разум, создавший их; присовокупил странные милицейские отчеты, озадачившие ведомство генерала.

«Похоже, мы не успеваем за событиями, – признался он себе. – Пирамида рушится со всех сторон одновременно, а мы ничего сделать не можем». Ему вдруг стало страшно, а все, что было до этого, показалось разминкой перед серьезными испытаниями. Уже не Земля – весь мир погибал, рушился, как карточный домик, на глазах у беспомощных зрителей.

– Ра ушел? – с замиранием сердца спросил он.

Вячеслав, казалось, не услышал его. Удивленно распахнув глаза, он вглядывался в потемневшее стекло окна.

– Ваш друг скоро в любую голову, как к себе домой, заходить будет. Через защитника прёт, не останавливаясь, – восхищенно выдохнул он и тут же повернулся к Потёмкину. – Насо всем ушел, – ответил запоздало. – Нет больше Ра, нет больше гуорков!

В воздухе повисла тяжелая, напряженная тишина. Если бы в этот момент в комнату влетела муха, то ее неизбежно разорвала бы беззвучная вибрация, порожденная натянутыми нервами молодых людей. Однако муха не влетела, и напряжение постепенно спало.

– Почему? – тихо спросил Дмитрий, с трудом замедляя взволнованное сердце.

– Не знаю. То, что ты видел, – я даже не знаю, как это назвать, существо или процесс – вмешалось, и сверхновая, едва родившись, потухла вопреки всем законам природы. На ее месте остался только коричневый карлик и несколько сотен гуорков. Никакой черной дыры. Вот только...

Потёмкин, вскинув брови, ожидающе уставился на друга.

– Чего понять не могу, так это: куда делся Ра-преобразователь? Сгорел в огне сверхновой или... И Русса...

– Что Русса?

– Не знаю, – буркнул Вячеслав, вскидывая руку. – Все время был рядом, а потом вдруг – я и не заметил, когда – исчез.

Время замерло.

Окно, на которое смотрел Пугачёв, покрылось сеткой мелких трещин. Стекло поверхность взорвалась, выбросив в лицо тысячи мелких осколков. Рывкнул защитник, останавливая стеклянную крошку, сбивая прозрачную пыль на пол. Следом за кристаллической шрапнелью в комнату вперед спиной влетел сжавшийся Бейрут. Он напоминал отстреливающегося – в старых вестернах – ковбоя, только вместо пистолета хакер сжимал в руках небольшой пластиковый кубик. Направляя его в сторону окна, Бейрут сжимал и разжимал пальцы.

Гудящая коробочка нервно моргала. Выходящие из нее синеватые лучи, расходясь веером, прикрывали отход хакера. Светящийся зонтик преграждал путь стеклянным осколкам и ошметкам раскаленного вещества, летящим следом за Бейрутом.

Яркий экран лишь на мгновение задержал нереальную процессию, возглавляемую виртуальным разбойником. Именно этого мгновения хватило Вячеславу, чтобы качнуть головой. Его защитник щелкнул и светящаяся сфера, окружавшая тело, открылась. Силовая стена метнулась к окну, преграждая путь влетающему в комнату огненному потоку.

Стены квартиры содрогнулись от далеких взрывов, а сквозь прозрачную преграду проступила бушующая огненная стихия. Ступки раскаленной материи беззвучно бились в прозрачную преграду и, быстро затухая, опадали, непонятным образом пропадая из виду.

– Что за черт? – пробурчал Бейрут.

Изрядно закопченный, но непобежденный хакер недовольно сдвинул выгоревшие брови.

– По отдельности – да, а вместе – ерунда! – произнес он, и невольная улыбка раздвинула тонкие губы. Видимо ему понравилась придуманная рифма.

Светящийся кубик в его руках заискрился, исходящие из него лучи разошлись веером и потемнели, превращаясь в непрозрачную стенку. Опустив непонятный прибор на подоконник, Бейрут тронул рукоятку джойстика, торчащую из маленького куса пластика. Световой щит изменил форму защитного поля и надвинулся на оконный проём.

Хакер повернулся к замершим зрителям.

– Не получилось и в этот раз! – разводя руками, он сдвинул плечи вверх. – Взрываются мои программаторы.

Дмитрий молча кивнул, но вдруг широко открыл глаза.

– А почему мы ещё здесь? – воскликнул он.

Громко скрипнул кожаный плащ, из-за спины показалось вытянутое лицо атлета.

– А где, по-твоему, нам еще быть? – удивился Ванькин.

Напрягая мышцы, он повел головой, хрустнул бычьей шеей. Видимо, так напрягся, – на всякий случай.

– Я же говорил, – сказал Потемкин и с сомнением добавил: – Кажется, – он оглядел товарищей, – что как только изменяются программаторы, изменяется и наша действительность – и нас отбрасывает в прошлое. Еще мне кажется, что этим кто-то управляет. Уж больно похожи все эти скачки в прошлое на проявление чьей-то разумной воли. Словно кому-то очень не нравятся творения Бейрута, и он правдами и неправдами старается вырвать воспоминания о них из нашей памяти.

Бейрут повернул черное от копоти лицо.

– Если предположить, что какая-то сила противостоит нашим попыткам изменить этот мир, – прозвучала в голове Потёмкина четкая мысль хакера, – отталкивая нас подальше от

вполне определенных моментов во времени, то теперь этот кто-то должен придумать что-нибудь другое. Если же мы не забываем о настоящем, то какой смысл толкать нас в прошлое?

«Логично!» – подумал Дмитрий, непроизвольно активируя защитника. Всякий раз, сталкиваясь с мысленным разговором, он пугался и закрывал свою мыслесферу.

– Пора бы уже привыкнуть, – мелькнуло в голове.

Потёмкин неожиданно подумал о Тромбе, и одновременно с этим в его голове появилась новая мысль Бейрута:

– Не переживай, дружище, боец цел! Пока твоя виртуальная проекция растворялась в сети АЭС, я вытащил Тромба в безопасное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.